

Жизнеописание блаженной инокини Параскевы

«Два столпа, которыми держится Донбасс» - так верующий народ называет двух великих угодниц Христовых, просиявших в Луганской земле, блаженную инокиню Параскеву и ее ученицу монахиню Фаину. Кажется, что в связи с нравственным упадком нашего народа, исчезли и великие подвижники благочестия, сияющие подвигами и чудесами. Но, нет. Не оскудевает благодать Божия в Церкви Христовой и до сего дня. Пример этому – жизнь великой угодницы Христовой, блаженной инокини Параскевы, Христа ради юродивой и монахини Фаины. Но чтобы боголюбивому читателю был понятен смысл их жизни, особенно матушки Параскевы, мы сначала объясним., что же такое есть этот тяжкий подвиг юродства.

Блаженная инокиня Параскева приняла на себя подвиг юродства о Христе, этот труднейший и великий подвиг из любви к Богу и ближним. Она, одушевляемая Духом Божиим, добровольно отреклась при внутреннем самосознании от нормального человеческого разума, показывая себя безумной. Она

сознательно себя считала страницей на земле, не имея здесь ни пристанища, ни радостей земных, надеясь получить гражданство и радость в небесном отечестве. Своей жизнью и поступками, не всем понятными, она служила для своих современников напоминанием о главной цели жизни человека на земле, одних резко обличая, других утешая, а иногда предсказывая будущее по данному ей от Бога дару прозорливости. Жизнь многолетнего скитальчества, усеянная всевозможными лишениями, довела дух ее до высокого совершенства. Она была добровольной мученицей, всегда умирающей для мира, плоти и диавола ради Царства небесного.

Насколько высок этот подвиг, настолько требует внимательной осторожности, дабы не быть обольщенной коварными злоухищрениями диавола. Поэтому она приняла на себя этот подвиг не самовольно, а по особому указанию Божию «Юродство – значит, собственно, безумие – юродство о Христе представляет собой особый, высший вид христианского подвижничества. Одушевляемые горячей ревностью и пламенной любовью к Богу, юродивые Христа ради, не довольствуясь всеми другими лишениями и самоотвержениями, отреклись от самого главного отличия человека в ряду земных

существ – от обычного разума, добровольно принимая на себя вид безумного человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, дозволяющего себе иногда, по-видимому, соблазнительные действия. При полном самосознании, представляясь умалишенными, юродивые Христа ради подвергались непрерывным оскорблениям, были почти всеми оставлены и отвержены; живя в обществе, они были не менее одиноки, как и живущие в диких пустынях. Отказавшись совершенно от всякой собственности, всех удобств и благ жизни, свободные от всяких привязанностей к земному, не имея определенного пристанища и подвергаясь всем случайностям бесприютного жизни, эти избранники Божии были как бы пришельцами из другого мира. Пища, одежда, казалось, не составляли для них существенной потребности и необходимой жизненной принадлежности. При всем том юродивые сохраняли всегда возвышенный дух, непрерывно возводили очи ума и сердца своего к Богу, постоянно горя духом пред Ним. Перенося безвинно столько оскорблений и лишений, они были чужды и духовной гордости, считая себя великими грешниками. Юродство Христа ради - это произвольное, постоянное мученичество, постоянная борьба против себя,

против мира и дьявола, и притом борьба самая трудная и тяжелая. Лишенные, по-видимому, просто здравого смысла человеческого, юродивые совершали, однако, такие гражданские подвиги любви к ближним, какие недоступны другим людям. Не стесняясь говорить правду в глаза никому, они своими словами или необыкновенными поступками то грозно обличали и поражали людей несправедливых и грешных, часто могучих и сильных мира, то радовали и утешали людей благочестивых и богобоязненных. Юродивые нередко вращались среди самых порочных членов общества с целью исправить их и спасти, и многих из таковых, отверженных, возвращали на путь истины и добра. Имея дар предсказывать будущее, они молитвами своими нередко избавляли сограждан от грозивших им бедствий и отвращали от них гнев Божий. При всей трудности, подвиг юродства требовал от святых подвижников и высокой мудрости, чтобы бесславие своё обращать во славу Божию и назидание ближним, не допуская в смешном ничего греховного, в кажущемся неблагопристойном ничего соблазнительного или обидного для других. Первые подвижники юродства о Христе явились весьма рано, в

колыбели первоначального иночества – Египте, во второй половине IV века.

Для современных людей западного мировоззрения юродство вообще кажется излишним и подвиг юродивых бессмысленным. Но эти люди смотрят так потому, что сами удалились от Бога и не принимают того, что от Духа Божия. Истинный христианин совершенно иного взгляда на труднейшее подвижничество – юродство. Он знает смысл этого подвига, его особенную возвышенность и трудность, его пригодность для достижения высшего нравственного совершенства, сообразность его с христианским учением и природой человека и благотворное влияние юродивых на окружающих.

Если раскроем, в частности, психологию юродства, то мнимое безумие юродивых не есть всецелый отказ от своего ума, но вся деятельность их направлена на то, что относится к самому существу дела спасения – к достижению богоподобия и богообщения. Вся же земные попечения юродивые считали для себя излишним и не заботились о них. В виду сего обычный внешний порядок жизни юродивых не походил на жизнь обычных людей, которые и считали его безумием. Но люди истинного христианского разума в таком поведении

юродивых не находили ничего не соответствующего с природой человека, так как всякий человек предназначен Богом для жизни небесной и земная жизнь является временной, подготовкой к будущей вечной жизни на небе. Поэтому они смотрят на юродство как побуждение к возвышению над земными условиями жизни и стремлению к всецелому и ничем не развлекаемому сосредоточию ума на мысли о Боге. Они знают, что, если юродивые показывают себя перед людьми не таковыми, каковы они на самом деле, то это они делают по смирению и из боязни, дабы, обнаруживая свои добрые дела, не впасть в гордость, которая есть самая опасная болезнь души.

Против обвинения юродивых в том, что они своими странными поступками вызывают соблазн, мы скажем, что соблазниться жизнью юродивых, осуждать и насмехаться над ними могут только люди худые и неразумные, так как юродивые представляются лишенными ума, а к таковым страдальцам добрый человек всегда отнесется с состраданием и сочувствием. Плохой же человек к таковым страстотерпцам оказывает глумление и презрение. Когда-то слепотствующие скептики не признавали Господа, творившего великие чудеса, также бывает и с верными Его рабами, которые,

несмотря на то, что имели обилие действовавшей в них благодати, были осуждаемы, находясь у таковых скептиков в презрении и поношении. Юродивые всю свою жизнь стремились к миру духовному и божественному, непрестанно желая и жаждая живейшего общения с горним миром, непрестанно стремясь войти туда, «идеже есть Христос одесную Бога», горняя мудрствовали, а не земная. Они ненормальностью своих действий вливали в погрязший в грехи дух мира, подобно ветхозаветным пророкам строго благодатной духовной жизни.

Конечно, нужно различать истинных юродивых от мнимых юродивых, прельщенных и обманутых дьяволом. Многие вступают на этот путь по своей воле, но совершают его только избранники Божий. Поэтому опытные духовные старцы должны с большой внимательностью проследить жизнь и дела таковых и отличить истинных рабов Божиих от прельщенных мнимо-юродивых, первым воздать дань справедливой хвалы, определить их значение и важность подвижнических трудов, а остальных вразумить и привести в самопознание. Во всяком добром деле бывает подделка под истинную действительность, так и в юродстве бывают люди не искрение, а только поддельные

под подвиг юродства, но через это истинные юродивые подвижники святости своего подвига не теряют.

Долг истинный христианской справедливости требует серьезного разбора, дабы над уровнем людей не возвышались личности, далекие от благодати Святаго Духа, ибо они могут направить человечество туда, куда не нужно. Личности же достигшие духовного совершенства, в которых обитает благодать Духа Божия, должны быть выделяемы, дабы все знали, что слово их истинно и свято, учение право. О таковых человечество должно с благоговением сохранять воспоминание и чтить память их, как принесших народную пользу. Эти люди являются тем святым семенем, которым держатся царства и народы. Они являются человечеству вождями; в нравственной жизни, указывающими ему путь, куда надо идти, обличающими без страха, не взирая на лица и положение.

Подвиг юродства есть всегдашнее мученичество, требующий великого терпения, внимательной бдительности над собой, что бы, живя среди бурных волн житейского моря, сохранить душу и тело от греха. Истинные юродивые подвижники, несмотря на свое малое положение в мире, приносили и приносят

большую пользу окружающим их. Они своим самоотверженным примером постоянно воодушевляют в деле нравственного самообразования человечества, возбуждают людей к перевесу духа над плотью, к стремлению к вечному, небесному. Истинные юродивые подвижники еще при жизни своей, помимо своей воли, почитались верующим народом и по отшествии из этого мира не умерли бесследно, память оных в народных сердцах не изглаживается. На их жизнь обращало внимание последующее потомство, изучало ее, как образец духовного совершенства. Народ смотрит на них, как на верных путеводителей к небу.

Настоящая наша задача – как можно полнее описать удивительную жизнь и подвиги наших отечественных подвижниц, живших совсем недавно. И ещё живы те, кто своими глазами видел некоторые из того, о чем поведаем ниже. В Новоайдарском р-не Луганской обл. есть село Новоахтырка. Раньше оно относилось к Старобельскому уезду Харьковской губернии. Здесь в середине XIX века жила благочестивая чета – крестьяне Симеон и Мелания Дыба. Они были глубоко верующими людьми, старались жить по заповедям Божиим. Но у них была великая скорбь - они были до такой степени

неграмотны, что не могли сами и денег посчитать. Это так их постоянно огорчало, что они стали усердно молиться Богу, чтобы он послал им ребёнка, который был бы наделён умом и был бы грамотным, чтобы мог им деньги считать. Таково было прошение ко Господу у Симеона и Мелании. И думали ли они, что Господь им даст такое дитя, которое спасёт множество людей от вечной гибели!

В 1867 году 14(27) октября у них родился первенец, дочь, которую они называли Параскевой. На этом младенце почилась благодать Святого Духа. Уже с первых дней родители стали замечать, что это необыкновенный ребёнок. В среду и пятницу Параскева не вкушала материнного молока. Мать сначала не могла понять, что с ребёнком, думала, что заболел. Но потом заметила, что дочь воздерживается от молока только в постные дни. Когда Параскева немного подросла, то со сверстниками не играла. Близ живущим односельчанам она начала делать иносказательно предсказания грядущих для них событий. Родители стали замечать, что Параскева всё знает, где что лежит, хотя и не видела этого. Отец начал проверять: спрячет лопатку, а потом начнёт притворно горевать и спрашивать у дочери: «Пашенька, ты не видела,

где лопатка? Куда она пропала?» Параскева сразу идёт к тому месту, где спрятана лопатка и находит. Всё это изумляло Симеона и Меланию, но в то же время и радовало: ребёнок у них был не по годам смышленным. И они от всего сердца благодарили Господа и Его Пречистую Матерь, что их молитва услышана и они получили то, о чём так мечтали — иметь грамотного ребёнка. Позже у них родилось ещё четверо детей: Анна, Епистимия, Косма и Иаков.

Уже в раннем возрасте Параскева стала предсказывать своим сверстникам их будущую жизнь, что впоследствии и сбылось. О себе же говорила, что она будет жить одна. Своим односельчанам она также предсказала будущее, говорила о судьбе Российского государства. Была Параскева старицей от чрева матери. И всем было ясно, что из этой девочки вырастет необыкновенный человек. У Симеона и Мелании было много скота. Поэтому уже с раннего детства Параскеву приучили помогать родителям.

Однажды, она была послана пасти скот. Ей было уже двенадцать лет. Она загнала всё стадо на отцовское поле, где росла озимая пшеница. Озимые были полостью уничтожены. Так она предсказывала будущее Царской России, что всё будет попорано и разрушено. Но родители, не

поняли действий своей дочери, Параскева была строго наказана.

Вскорости её снова послали пасти скот. В одном из оврагов она сподобилась видеть некое таинственное благодатное видение. Что она видела осталось тайной. Ясно что она получила свыше повеление принять на себя подвиг юродства. Она бросает своё стадо и пешком идет в г. Старобельск, где на то время матушка Ангелина (Булич) создала женскую общину в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте».

Как вспоминала позже насельница обители мон.Артемия (1945), м. Ангелина имела духовный опыт и дар прозорливости. Под её материнским руководством находилось богоизбранное стадо агниц Христовых. Она была для сестёр обители духовной матерью старицей. И именно Параскеве было суждено стать её преемницей по старчеству. Стать истинным пастырем стада Христова.

Свято - Скорбященская обитель находилась тогда под богомудрым отеческим попечением наместника Свято-Успенской Святогорской пустыни Архимандрита Германа. Это был человек высокодуховной жизни, делатель Иисусовой молитвы. Его влияние отразилось на внутреннем состоянии обители. Находясь под его старческим

руководством, матушка Ангелина вместе с сестрами подымались на высоту духовную, сияя добродетельным житием.

Вот в эту обитель и пришла, по указанию свыше, юная Параскева. Матушка Ангелина, прозревая в ней великую угодницу Христову, приняла её в обитель. Параскева стала насельницей женской общины.

Симеон и Мелания были в великой скорби. Неизвестно куда исчезла дочь. Поиски ни к чему не привели. Можно себе представить всё горе родительского сердца о потере любимой дочери. Через время им сообщили, что видели Параскеву в обители. Она пасла там скот. Симеон и Мелания не отлагая, собрались и поехали в Старобельск. Когда в обители спросили, есть ли у них Параскева, им сказали, что есть такая и начали искать, но тщетно, Параскевы нигде не было. Три дня Симеон и Мелания пробыли в стенах обители, но дочь так и не смогли увидеть. Оставив кое-что для Параскевы, они уехали. Только они ушли, как сразу появилась Параскева, взяла ей привезённое родителями и все раздала. Оказалось, всё это время она сидела под яслями в сарае. Снова через время приехали её родители, но Параскева теперь спряталась в монастырском озере, в камышах и была там, пока не уехали родители. И так до самой смерти

Симеон и Мелания не смогли увидеть свою любимую дочь. Прозревая их приезд, она пряталась так, что её было невозможно найти. В монастыре Параскеву считали душевнобольной. Её поведение, тесно связанное с юродством, для многих сестёр было сначала непонятно. А Параскеве только того и надо было. Этим она удобно прикрывала свои духовные дарования. Сначала ей благословили пасти скот. Вот как поведала об этом сама матушка своей духовной дочери Анне: «Как пришла я в монастырь меня сразу заставили пасти овец. А овцы разбегаются, а я очень любила молиться. Тогда взяла, порвала платёчко на ленточки и привязала овечку к овечке за ушки. Я молюсь и овечки со мной. Одна кланяется за травкой и все за ней. После этого меня в монастыре прозвали «Пашка - дурочка».

Но некоторым «дурочка», которая бы ничего не понимала, и нужна была. Дело в том, что в обитель поступали люди, каждый со своими недостатками, со своими страстями, с которыми надо было бороться. Но не все могли противостоять диаволу и поддавались искушению. Вот их и начала исправлять Параскева.

Одной насельнице очень захотелось вина, а по уставу, в обители вино запрещалось. Вот она

и решила прибегнуть к помощи «Паши», так звали сестры матушку. Она дала Параскеве деньги и приказала тайно сходить и купить вина, а потом спрятать в её келье, в тумбочку. «Только, чтобы никто не знал, дабы не дошло до игуменьи», - приказала матушка Параскеве. Блаженная сходила купила вино и с ним пришла в церковь. Шла служба, матушка, заказавшая вино, пела на клиросе. Параскева стала и кричит на весь храм: «Матушка, я купила вино, так что, его поставить в тумбочку? Спрятать пока вы придёте?» Параскеву со всех сторон начали одергивать, говорить, чтобы замолчала, ведь идет служба. Но, блаженная как будто ничего не замечала, ещё громче повторила свой вопрос. Всё это услышала игуменья Ангелина и строго наказала нарушительницу устава обители.

Другая матушка имела слабость к болтовне. Для этого она часто в келью водила к себе гостей, с которыми проводила в пустых разговорах, что тоже запрещалось монашескими правилами. Параскева и её решила исправить. Как только матушка растопила печку и пошла за гостями, явилась Параскева. Неизвестно, где она взяла дохлого кота, которого и положила в раскалённую духовку, а сама быстро убежала. Явилась матушка с гостьей и пришла в ужас.

Келья была наполнена страшным смрадом. Больше уже в гости к ней никто не ходил и она стала жить по-монашески.

Вскоре у Параскевы появилось новое прозвище. Приводим воспоминание самой матушки: «Когда я подросла, была девочкой крупной. Меня поставили на послушание, бросать снопы в машину-молотилку. Сестры сначала думали, кого заставить это делать, решили «Пашку-дурочку». Я бросала снопы и просунула руку туда же. Машина поломала руку и остановилась. Меня хотели отправить в больницу, а я не захотела, говорю, как срастётся так и будет. После этого появилась другая кличка: «Пашка-криворучка».

Дано было матушке ещё послушание, чистить монастырские туалеты. Немногие в обители понимали, что Параскева великая угодница Христова, большая часть насельниц поначалу смотрели на неё как на душевно больную, назначали ей самые низкие послушания, где Параскева продолжала юродствовать. В обители шли строительные работы, которые делали наёмные рабочие. Но так как в обители мясо не вкушали, то и рабочих кормили чисто по-монашески. Параскева видела, что людям, делающих тяжёлую работу, монастырская пища является

скудной, поэтому она решила их «подкормить». В это время она пасла монастырских свиней. Выбрала большого кабана и подогнала его под ветряную мельницу. Кабана убило. Что делать, пришлось игуменье благословить, чтобы его приготовили для рабочих, не выбрасывать же тушу. А матушка перекрестилась и сказала про себя: «Слава Тебе Господи, хоть теперь люди полакомятся.»

Пришло время и по благословению игуменьи. Параскеву постригли в рясофор, с оставлением прежнего имени. Часто матушка была на послушании на монастырском подворье в с. Писаревка, где было монастырское хозяйство, поля, сады. Там она исполняла разнообразную работу, пасла скот. Со временем и сестры обители и богомольцы убедились в том, что Параскева не простой человек, что под юродством кроется духовная мудрость и у неё изобилуют дарования духовные. Насмешки и пренебрежение заменилось всеобщим уважением и почитанием блаженной, но это совсем не подействовало на матушку. И к поношениям, и к возвышениям она оставалась полностью равнодушной и продолжала дальше свой нелёгкий подвиг юродства. Само лицо её имело отпечаток божественной благодати, -

вспоминал о. Иоанн Конюхов, - и притягивало к себе людей.

В монастыре она обличала в нерадивости сестёр. Даст что-либо, для вразумления или скажет слово, растворённое духовной мудростью и охладевшие сердца наполнялись сокрушением и сознанием своей виновности. В монастыре прислушивались к её словам, спрашивали совета. Последняя настоятельница обители, игуменья Апполинария, неприязненно относилась поначалу к блаженной, но со временем убедившись в её прозорливости, прониклась к ней уважением и позже даже спрашивала совета и наставления.

Неоднократно посещала матушка Параскева Свято-Успенско-Серафимовскую обитель, которая была создана возле слободы Сватова-Лучка. В 1904 году на праздник Успения Божией Матери выпала очередь обители молотить паровой молотильной машиной. Настоятельница обители Матрона (Раздобарова) обратилась к м. Параскеве, находившейся в то время в обители, с вопросом, как ей поступить. Матушка Параскева, ответила: «Не молотите, а то всё сгорит.» Но те кто предоставлял молотилку, настаивали на своем, говоря, что если ваша очередь пропадёт, то неизвестно когда вы смолотите. Настоятельница после

некоторого колебания, согласилась. И вот ещё не успели домолотить, как загорелся хлеб, и сгорело всё на монастырском хуторе, даже и все надворные постройки. Так не послушавшись матушку, прогневали Царице Небесную и получили серьезное наказание те, кто должны и сами были понять, что работа на престольный день - грех. Своеобразно матушка предсказывала о грядущих событиях.

Еще задолго до революции, бывало, переоденется во все красное и бегают по улицам г.Старобельска. Часто она перед полуношницею, которая совершалась в 3 часа утра, в храме все сдернит (занавески, рушники, цветы и т.д.), сдвинет со своих мест, до этого приведенное монахинями в полный порядок. Этим она тоже предсказывала о будущих грозных временах. Перед закрытием обители матушка все алтарные окна Троицкого зимнего собора закрывала травой, лопухами.

Ела матушка очень мало, часто кормила голубей, которые во множестве слетались к ней. Бывало ела и траву; подойдет кто к ней, протянет что съедобное, а она не берет. Наступили тяжелые времена голодомора и все стали есть, что придется, да и траву в том числе. Приняв иночество, она строго соблюдала правила начальной степени монашеской жизни.

Своими дарами смирения и прозорливости инокиня Параскева привлекала к себе многих людей, обращавшихся к ней со своими нуждами, оказывала им духовную помощь. Беседуя со всеми скороговоркой на местном диалекте украинского языка, она давала мудрые советы, иногда иносказательно, предвещала события будущей жизни.

Когда в монастырь поступила новая послушница, будущая инокиня Онисифора, Параскева, взглянув на нее, сказала: «Девку привезли- будет стенку подпирать». Сказанное ею вначале было непонятным, но затем, когда ее взяли петь на клирос, где она обычно становилась у стены, поняли смысл ее слов.

Будущему архим. Феофану (Обмоку), когда тот был в Старобельске, она сказала, что он «получит десятку». Через некоторое время его арестовали и он 10 лет отбыл на Соловках. Будущей инок. Мелетине она предсказала, что будет та и чтица и певица, что и сбылось- м. Мелетина в обители была на клиросе. Однажды одна женщина со своим сыном Иваном шла на службу в монастырь. Возле входа в обитель к ней подошла м.Параскева и спросила:

- А чей это мальчик?
- Мой, - ответила женщина.
- Так благослови его на священство.

Женщина про себя усмехнулась: как он может быть священником, когда они- крестьяне, и учиться не за что. Слова же матушки сложила в своем сердце. Матушка Параскева осенила Ивана крестным знаменiem. Прошли годы, произошел государственный переворот, многое что изменилось. Иван и вправду стал священником.

Одну 12-ти летнюю девочку Анну матушка все водила по похоронам в городе. Однажды во время службы втолкнула ее к монахиням на клирос. Прошло время. Анна до самой своей кончины пела на клиросе Никольского собора в г. Старобельске, ездила со священниками на погребения.

Однажды, купив раков, блаженная разбросала их возле алтаря в Покровском соборе. Люди же сразу стали переговариваться, что это что-то будет. Вскоре собор был закрыт. Перед закрытием монастыря м.Параскева все мела метлой по дорожкам, приговаривая: «Шиворот-навыворот», и продолжает свою работу. Подъезжает один мужчина к обители, что-то привез. Матушка посмотрела на него и сказала: «Это блаженный.» Когда он уже собирался уезжать, то подошел к м. Параскеве, а та все метет. Она, пристально на него посмотрев, сказала: «Да разве ты не знаешь, власть скоро

поменяется ». Тем, что она все выметала, матушка предсказывала, что скоро всех выгонят. То же она делала и у Никольского собора. Возле Покровского собора сметет все в кучу, да сверху метлой по ней и ударит, что все разлетается в стороны. А через время собор взорвали.

Обычно матушка сидела у входа в Преображенский придел Троицкого зимнего собора. Над входом была сделана небольшая колоколенка, где висел один колокол. Вниз опущена была через отверстие верёвка, несколько ступеней вправо от входа вели к небольшой площадке, где стоял звонарь. На этих ступеньках и сидела блаженная. К сожалению, уже в наше время ступеньки были разобраны.

Здесь-то часто и беседовала блаженная с мимо проходящим народом, предсказывала будущее, уловляла заблудших в сети спасения, обличала согрешивших. А однажды собрала мальчишек и начала, как рассказывал Димитрий Удовыко, говорить им о будущем. Рассказывала, что будут летать железные птицы с острыми носами по небу. Смешно было слышать им тогда всё это. А сейчас и летают по небу самолёты, точно такие, как предсказывала блаженная.

Имела блаженная великое смирение. Когда кто-то назовет ее «матушкой», она с укором отвечает: «Какая я матушка?» Одежду носила простую, если даже не ветхую. Юродствуя, часто надевала на себя разную одежду даже мирскую. В одной семье родилась девочка с бельмом в глазу. Когда ей исполнилось 16 лет, её повезли в монастырь к матушке, о которой уже повсюду шла молва. Блаженная выбежала, обняла девушку и говорит: «Ты с бельмом -мама твоя на Покров пуговку пришила, а ты во чреве была, вот и бельмо. Мать тебя возила то к одной бабушке, то к другой, а Матерь Божья их не слушает – ты наша. (Позже эта девушка подвизалась в юродстве и была высокодуховной жизни). Потом м.Параскева послала её к врачу, сделать операцию. Девушка стала видеть, но всё казалось двойным. Блаженная сказала: «Да там паутинка, иди к врачу!» Посмотрел врач и понял, что не всё удалил и доделал до конца. Наступил грозный 1917 год. Из-за предательства царского окружения произошёл февральский переворот. Законная власть была свергнута. А в октябре к власти пришли большевики. Началось гонение на Церковь. В 1918 году м.Параскева со своей ученицей инок. Варфоломей была в Киеве. Они сподобились видеть убиенного митрополита

Владимира. С скорбью в сердцах они возвратились в родную обитель.

В 1923 матушку посетила Мария Даниловна Литвиненко (+1996). Рассказывает об это дочь Марии, Людмила: «Когда Марии, моей маме, было 14 лет, она на рождественских каникулах отпросилась у своей матери поехать в Старобельский монастырь. Мать отпустила её без ведома отца. Отправилась она вместе с одной женщиной, которую все называли «Босая Дуня» (Евдокия Босая - о ней отдельный рассказ). Но в дороге Дуня заболела и осталась на постоялом дворе. А Марию довели на подводе, которая ехала в Старобельск. В Старобельске Мария никогда не была и тем более матушку Пашу, как обычно называли блаженную, она никогда не видела. Когда она вошла в храм, м.Параскева вышла ей навстречу, взяла и поставила возле себя в храме. После они вышли с монастыря и пошли по городу. Матушка Параскева заставила её зайти в домик, где жили старушки и сказать ей: «Спроси у них: может вам водички принести?» Старушки были очень рады, говоря, что уже три дня находятся без воды.

Когда пошли дальше, матушка благословила Марии читать Псалтырь и петь. Мария сначала стеснялась, но когда на улице не было видно

людей, то она вместе с м. Параскевой шла и пела. Это было своего рода предсказание. Мария позже вышла замуж за молодого человека, который вскоре стал священником, во время гонения он был в ссылке. А Мария была псаломщицей в храме и ходила читать псалтырь по умершим.

Возле одного дома м.Параскева говорит: «Здесь переночуем». Но тут же сказала иное: «Нет, идём отсюда». Говорила матушка то быстро, то протяжно. На ней много было крестиков. Зашли они в другой дом и остались там. Спрашивают у матушки: «Что это за девочка?» А она отвечает: «Она убежала из дома, а там плачут, ссорятся». Но Мария начала оправдываться, что она не убежала, а её мама отпустила. Ходили они тогда по всему Старобельску. Ещё зашли в дом, где жили старушки. Матушка приказала Марии расчесать их и заплести косички. Когда Мария начала расчесывать, посыпались вши. Но м.Параскева приказывает: «Чеши, чеши и косички заплети».

Пришлось Марии это исполнить. Всё, что тогда блаженная предсказала Марии, всё исполнилось в точности. Марии хотелось быть в монастыре, но блаженная не разрешила и сказала ей: «Иди в мир». Была она при матушке две недели, пока не приехали за нею на подводе.

В то время, как Мария ушла, в родных краях пошёл слух, что девочка, которая пошла с «босой Дуней», замерзла. Дома была между отцом и матерью ссора и скандал, о чем и говорила матушка. Все волновались, жива ли она. За Марией приехала её молодая соседка, которая приехала ещё специально и к м. Параскеве, взять у неё благословение. Эта соседка жила одна и к ней сватался молодой человек, из хорошей семьи. Когда она рассказала матушке обо всём, та ей ответила: «А ты залезь в погреб, замотай голову полотенцем и говори: «ой, как головочка болит!» и он от тебя отвяжется». Не послушалась она матушку и вышла замуж. Жила они хорошо, но во время родов она умерла. Вот что значит было не послушаться блаженной. А моему дяде, который был хороший торговец и имел много товара, сказала матушка, чтобы бросал своё дело. Так и вышло – раскулачили его, а потом посадили. Всё сбылось, что предсказывала м.Параскева.

В 1940 году у Марии моей мамы, родились две девочки, одна из которых автор этих строк. Когда я заболела, мама укутала меня в одеяло, мне тогда не было и года. И понесла к м. Паше. Та взяла меня на руки, я сразу успокоилась. Как обычно, на матушке было много крестиков. Когда блаженная держала меня, закутанную в

одеяло, на руках, у мамы в голове мелькнула глупая мысль: «Хотя бы от м. Паши вшей не было на ребёнке.» Но матушка сразу прозрела её мысли и сказала: «У меня их нет!» Мама от стыда вся покраснела. Матушка спросила как меня зовут, мама ответила: «Людмила». Но блаженная начала приговаривать: «Моя Серафимочка!» Мать снова говорит ей: «Она Людмила», но блаженная продолжает: «Серафимочка, а не Людмила!»

Я никогда ни чем не болела, хотя моя сестра часто болеет. В то время, в 1940 году, м.Параскева всем приказывала чтобы приходили к ней на могилку.

Перед закрытием Свято-Скорбященской обители блаженная разбросала по монастырю конский навоз. Позже в обитель пригнали лошадей, а потом ввели солдат. «Ну раз военные вошли, то монастырь сохранится» - сказала м.Параскева.

В 1924 году явились в обитель обновленцы. Попытка склонить сестер обители на свою сторону не имела успеха. За это на насельниц обители обрушилась волна террора: часть монахинь была арестована или расстреляна, некоторых живьем закопали в землю. А саму святую обитель закрыли, монахинь выдворили за стены монастыря.

В день, когда монахини уходили из обители, в храме был отслужен молебен Божией Матери, и сестры, приложившись к иконам, с горькими слезами оставили обитель. Первыми вышли м.Параскева и м. Варфоломея, за ними остальные.

Оставляя навсегда родную обитель, сестры пели составленное ими по данному поводу песнопение:

Прощай, мать- обитель святая,
Прощай, наша мать навсегда
Теперь нам обитель святая
Не видеть тебя никогда
Погасли лампы и свечи
На веки во храмах твоих
Умолкли священные речи
И звон колокольный затих.
Источник уж твой опустелый
Не видно народа у нем
Веселье на век улетело
И грусть воцарилась в нем
Скажи нам обитель святая
Где братья и сестры твои
Где те, что тебя создали
Отдали все силы свои
И что ты пуста, одинока,
И что не зовешь нас к себе

Мы все на чужбине далеко
Льем слезы в тоске по тебе
Господь нам послал испытанье
Отнял враг обитель у нас
И все мы томимся в изгнанье
О, Господи, вспомни о нас.
Прощай, мать - обитель святая
Прощай, наша мать навсегда
Теперь нам, обитель святая
Не видеть тебя никогда.

Так, за стойкость в вере, пришлось матушкам быть изгнанными из обители. Притом этому способствовали обновленцы- волки в овечьих шкурах, о которых речь пойдет ниже. В начале XX века в церковных кругах появилось своеобразное движение. В нем участвовали или сочувствовали ему довольно немалая часть духовенства, в том числе и архиереи. Во главе стоял архиерей либерального настроения, Санкт-Петербургский митрополит Антоний (Вадковский), ненавидевший праведного Иоанна Кронштадского. Это движение имело явно революционный характер. Сторонники его выступали за то, чтобы Церкви было предоставлено побольше «свободы». Для более успешного достижения своей цели, они ратовали за отделение Церкви от

государства, введение Патриаршества (в своих целях) и независимость от царской власти. Первыми возвысили свой голос петербургские священники, в числе 32 человек, требовавшие церковных преобразований. Посыпались предложения, явно имевшие антицерковный характер: о второбрачии священства, о женатом епископате, о вреде монашества. Отрицалось Богопомазанность Царя, требовалось отделение Церкви от Государства, проявлялось стремление освободиться от контроля епископата. Бульварная печать шумно приветствовала «пробуждение белого духовенства от тяжелого кошмарного сна в монашеских объятиях».

Видя происходящие события, Царь Николай II захотел ознакомиться с мнением епархиальных архиереев о необходимых преобразованиях в Церкви. Ответы архиереев, составленные на основании собраний, совещаний и комиссий по епархиям, не радовали Боголюбивого Императора. В большинстве присланных отзывов звучало требование разнообразной «свободы», а в некоторых даже звучало требование литургических реформ (!?) и совершения богослужения на русском языке. Революционное брожение начинало появляться в довольно широких масштабах в среде духовенства, а

также среди преподавателей и студентов духовных академий и семинарий в России, особенно в 1905-1907 годах.

Всё это отзывалось великой скорбью в сердце Царя Николая II. Выходом из данной ситуации виделось Государю принятие им монашества и священного сана. Он желал стать Патриархом и строго блюсти Церковь от пагубных влияний. Но это не нашло сочувствия среди архиереев. Поэтому вопрос о каких либо преобразованиях в Церкви, Царь отложил на более благоприятные времена. Обновленческое движение притихло, но продолжало своё вредоносное брожение в народе. Бурная радость охватила обновленцев после февральского переворота 1917 года. Они поняли, что подуло свободой и они смогут разложить каноническую твёрдость Православной Церкви. Они мечтали на Поместном Соборе Русской Православной Церкви достигнуть своих целей, но были посрамлены. А восстановление Патриаршества при отсутствии Царской власти для обновленцев было теперь нежелательным и вызвало бурю гнева и злобы против Патриарха и верной ему паствы.

Приход к власти большевиков окрылил обновленцев. При их крепкой поддержке, обновленцы учинили раскол в Церкви.

Отказавшись от подчинения Предстоятелю РПЦ, Святейшему Патриарху Тихону, они созвали свой «синод», а во главе поставили лжемитрополита протоиерея Александра (Введенского). На сторону обновленцев перешла значительная часть священников и мирян, перешли и некоторые архиереи. Поддерживаемые советской властью, они начали открытую войну против Патриарха Тихона и оставшейся верной ему паствы. Обновленцы явились ревностными помощниками безбожной власти. Они захватывали храмы, делали указание, кого надо арестовать в первую очередь из православных, способствовали разгону монастырей. Множество духовенства, монашествующих и мирян попавших в тюрьму или расстрелянных – на совести обновленцев. С сатанинским энтузиазмом она нарушали уставы и каноны Св. Церкви, совершали богослужения с соблазнительными новшествами, изменяли чинопоследования, переделывали молитвы и т.д. В своих проповедях они восхваляли безбожную власть даровавшую им свободу. А когда умер Ленин, то ими было направлено соболезнование по поводу кончины «вождя и освободителя русского народа». Обновленцы, Святителем Тихоном, Патриархом Московским, были

преданы отлучению от Св. Церкви. ОПТУ принимало все меры, чтобы православные архиереи признали обновленцев, за отказ отправляли в тюрьму и ссылки.

Обновленцы, лишённые благодати, в своих действиях доходили до абсурда. Так, они пытались убедить народ, что христианство, по существу своему, не отличается от коммунизма, и что коммунистическое государство стремится к достижению тех же целей, что и Евангелие, но свойственным ему способом, т.е. не силой религиозных убеждений, а путем принуждения. Далее они хотели пересмотреть христианскую догматику в том смысле, чтобы ее учение об отношении Бога к миру не напоминало отношение монарха к подданным и более соответствовало республиканским понятиям. Также, им приходило желание исключить из календаря святых «буржуазного происхождения» и лишить их церковного почитания. Так что они явно стали, вместо служителей Бога, ревностными сотрудниками богоборческого режима. Но с выходом «Декларации» митрополита Сергия в 1927 году изменилось направление борьбы ОПТУ с Православной Церковью, а обновленцы просто стали не нужны безбожной власти.

С начала 30-х годов на них начинается открытое гонение. Закрываются их храмы, арестовывают и расстреливают их духовенство. Начиная с 40-х годов обновленцы, принеся покаяние, возвращаются в лоно Русской Православной Церкви. Но часть обновленцев так на всю жизнь и осталась зараженной сатанинской злобой против верных чад «тихоновской Церкви», несмотря на внешнее покаяние.

В Старобельске, к прискорбию, почти всё духовенство перешло к обновленцам. В этом городе находилась кафедра обновленческих архиереев. Сюда неоднократно приезжал глава обновленцев на Украине, Харьковский митрополит Пимен (Пегов), собирались съезды и собрания. Обновленцы способствовали закрытию Свято-Скорбященского монастыря и захватили монастырский собор в Ростабаровом монастыре. Одним из ревностных борцов против обновленчества явилась блаженная инокиня Параскева.

В то время, когда обновленцы захватили храмы, многие приходили к ней с вопросами, можно ли идти в храм. Матушка видела духовное устройство каждого. Теплохладным в вере она говорила: «Идите», а вот «своим», верным, истинно православным, она

запрещала, говоря: «Не надо вам идти, хватит с вас и этого». После этих слов давала обычно сахара.

Из Никольского собора она выталкивала обновленческих священников в шею, восклицая: «Вон отсюда, хриstopродавцы!»

Нередко заходила блаженная в храмы, где служили обновленцы, особенно перед причастием. Увидит в очереди верных, которые по незнанию пришли сюда, схватит за руку и выводит из храма. А там обычно, сунет быстро в рот кусочек сахара и скажет: «Иди, ты уже причастился!» - и не допускала, чтобы верные причащались у обновленцев.

Вскоре после закрытия Свято-Скорбященского монастыря, м.Параскева перешла в Свято-Успенско-Серафимовский монастырь. Здесь игуменья Херувима, знавшая и чтившая её как угодницу Христову, хотела представить матушку к постригу в мантию. Но блаженная наотрез отказалась, предоставив вместо себя ин. Варфоломею, как более достойную её. Так она поступила по своему глубокому смирению. В её лице сестры обители обрели духовную наставницу, старицу, которая своими советами и непрестанной молитвою ограждала своих духовных чад от козней дьявольских. В эту обитель стали стекаться

верующие, жаждавшие духовного руководства и молитвенной помощи блаженной. Именно здесь вокруг м. Параскевы собрались ее духовные чада, с которыми ей было суждено быть до самой кончины. Своих послушников и послушниц матушка именovala «братией». В Ростабарову обитель пришла к матушке восемнадцатилетняя девушка Мариша. У нее по всему телу, на голове и на руках были незаживаемые раны. Врачи даже хотели отрезать руку, но Мариша отказалась. Ей хотелось сходить в обитель, но отец не пускал. Тогда она одела на себя старую одежду и тайно перед Пасхой ушла в монастырь. Здесь ее встретила матушка и заставила в храме подходить к иконам Божией Матери, говоря, что они чудотворные. Три недели Мариша была при матушке. Выходить замуж ей блаженная запретила, сказав: «Хотя к тебе и будут приставать «покидяка» и «дидяка», замуж не выходи» Так позже и случилось. Мариша пришла в обитель с односельчанкой, которую м.Параскева заставила через три недели вести Маришу домой, говоря: «Отец её дома с ума сходит, потому-что дочь пропала, не ест и не пьет, думает что она погибла в дороге.» По возвращению в село Мариша узнала, что отец в великой скорби из-за неё, ничего не ест и не

спит. В 1933 году семью Мариши вывезли в Ярки с Алексеевки, где они жили. Эти места находятся возле с. Смоляниново (ныне Новоайдарского района). Родители Мариши умерли, сестер забрали в приют, где они тоже умерли. Мариша осталась сама. В великой скорби она начала разыскивать блаженную, которую нашла в С.Боровском. С этого времени Мариша всегда была при матушке. Однажды сидели они вдвоем в Переездной, а блаженная начала плакать и говорить: «И птицы имеют гнезда, и звери норы, а у нас нет своих домов.» Мариша слушала, а потом и сама начала плакать. Блаженная вдруг ей говорит: «Чего же ты плачешь? Сам Сын Человеческий не имел где главы преклонить, так и мы ж так тоже должны скитаться». До конца своих дней Мариша прожила, не имея своего дома.

В 1926 году в Ростабаров монастырь пришла двадцатипятилетняя девица Надежда, хромая на одну ногу, родом из Сеньково, возле Купянска. Она слышала, что есть прозорливая матушка и ей очень хотелось ее увидеть.

Блаженная оставила ее при себе. Два раза м.Параскева отпускала Надежду домой, незаметно положив в сумку книгу. Придет домой Надежда и видит, что в сумке книга, приходится просить мать, чтобы снова

отпустила в обитель: «Надо отнести, а то подумают, что я украла книжку.» Когда третий раз пришла в обитель, блаженная ее уже не отпустила, сказала: «Ты будешь со мной до самой моей смерти, а потом сама Царица Небесная будет тобой управлять.» Надежда стала келейницей матушки.

Духовным сыном матушки стал иеромонах Макарий, служивший в монастыре. К блаженной, как к некоему светильнику собирались все, кто хотел жить под старческим руководством. В число «братии» входили ее духовные чада: м. Фаина, Надежда, Мариша, Анята, девица из села Боровское, Анна и многие другие.

Среди них были и монашествующие, и девицы, и женщины. Было два послушника Федор и Роман. Однажды одна женщина послала свою дочь-отроковицу Марию в Ростабаровский монастырь, понести милостыню блаженной. Шла Мария и по дороге начала рассматривать свое красивое платье с мыслью: «Какое у меня красивое платье, а я к старцам иду!» Подошла Мария к святым вратам обители, ей уже можно было рассмотреть где сидела матушка с народом, вышедшим из собора. Вдруг девочка услышала крик, потом поднялся сильный шум, все начали разбегаться. Это блаженная, узнав

мысли девочки начала кричать всем: «Уходите отсюда старцы, вот девка Санина идет в красивом платье!» Одних матушка загнала в подвал под собором, другие зашли в церковь. Когда Мария подошла к собору, здесь уже никого не было. Девочка начала плакать. Тогда матушка послала свою послушницу, сказав ей: «Иди и забери её к нам сюда, а то там Манюшка стоит и плачет.»

Женщина по имени Анна, которая позже была за веру брошена в тюрьму, принесла своего сына-младенца в монастырский храм. К ней подошла блаженная, взяла его на руки и понесла к алтарю. Когда возвратилась, спрашивает у Анны: «Какой руки нет, правой или левой? Пропил, пропил руку!» Позже все так и случилось. В зрелом возрасте сын Анны, в пьяном виде потерял руку.

Возле монастыря отроковица Варвара охраняла на поле бахчу, которая принадлежала её родителям. Однажды подошла к ней м.Параскева со своими послушниками и начала им строго выговаривать: «Чего вы ее обступили? Хотите чтобы вам всем она все делала, но она ведь барыня! Повезут ее на тачанке, одета будет на ней шляпа. Выйдет замуж, а потом муж зальется кровью и умрет. А она заболит и будет болеть и болеть, и тогда будет спасаться.» Позже

сбылись слова блаженной. Когда родителей Варвары выгнали из дома, ей пришлось долго скитаться, жить у чужих людей и все им делать. Потом вышла замуж за главного бухгалтера, была барыней, возили ее на тачанке. У ее мужа случилось кровоизлияние после ранения на войне. Варвара заболела и до самой смерти была больная, спасаясь скорбями и болезнями.

Один из храмов Ростабаровской обители был захвачен обновленцами. Другой храм православный народ и сестры обители смогли отстоять. Незадолго перед закрытием обители м.Параскева набрала песка в мешок и направилась к собору, где служили обновленцы. Когда обновленческие священники вышли из храма, матушка засыпала им всем глаза песком, громко возгласив: «Благодати в храме нет!» Когда ее люди стали отстранять и возмущенно спрашивать: «Что вы делаете?» Она отвечала: «Я им ничего плохого не сделала, а засыпала глаза потому, что они ничего не видят» А перед этим блаженная говорит одной из послушниц: «Пойдем, посмотрим, как в церкви сажу трусят» Пошли, зашли в собор, захваченный обновленцами и стали в стороне, смотрят, что происходит в храме. А в это время в обители бесчинствовали обновленцы. Они пытались склонить монахинь перейти на их сторону и

подписать за них. Была приведена одна монахиня, ее принуждали подписаться, но она наотрез отказалась, говоря: « Я была одна у родителей и могла ездить на карете, но я пришла сюда служить Богу.» После ее слов в храме поднялся как бы легкий ветерок, задвигались хоругви, полотенца на иконах и по храму пронесся какой-то таинственный неизъяснимый звук. Блаженная сказала: « То благодать из храма ушла», - и вышла с послушницей из храма.

После закрытия Свято-Скорбященской обители летний собор все еще действовал, но уже как приходской. Кто в нем служил - тихоновцы или обновленцы, - сказать сейчас трудно. Возле этого храма часто бывала матушка. Её племянник Василий рассказывал, что где-то в 1927 году он был в разогнанной тогда обители со своим дядей Иаковом. Матушка Параскева взяла своего племянника и завела в храм. Людей было много. Матушка засунула руку в карман, достала горсть серебряных монет и, отдав их Василию, велела положить под одну из икон. Когда он возвратился к ней, она снова засунула руку в карман и, достав уже медные монеты, послала положить их к другой иконе. Так она посылала его, пока он не выбился из сил.

Мать Василия, Анна, сестра матушки, часто со своим мужем Гавриилом навещала блаженную, спрашивая ее совета по житейским делам.

Вот два таких случая:

Спрашивают они ее, женить им старшего сына или нет? Матушка на это отвечала: «Жените, это ему пригодится» Позже так и вышло, что он пришел с войны инвалидом и за ним было кому ухаживать.

Матушка все советовала Гавриилу продать часть скотины и за вырученные деньги купить одежду для семьи, «а то,- говорила,- пропадет» Он ее не послушался, и все пропало: скотину забрали в колхоз.

Анну матушка обличала за скупость. Но та не слушалась и не хотела подавать милостыню. Однажды, когда подходил день поминовения усопших, матушка послала своих двоих учеников к Анне. «Идите, постучите к ней, попросите у нее муки, она скажет что у нее ее нет. А пока один из вас будет говорить с нею, другой пусть залезет через окно в чулан и возьмет муки.» Так и сделали. Матушка испекла пирожков и раздала их за усопших родственников Анны.

В 1927 году вышла известная « Декларация» митрополита Сергия. Все сестры

Ростабаровского монастыря во главе с игуменьей Херувимой отказались подчиниться митрополиту Сергию, стойко стоя на позициях Патриарха Тихона, который в 1918 году предал анафеме безбожную власть и запретил «вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое либо общение.»

В 1928 году безбожной властью Свято-Успенско-Серафимовский монастырь был закрыт, а сестры были изгнаны из обители. После этого м.Параскева собрала свою «братию» и обозом поехала на Сватово. На пути они встретили женщину по имени Анна, которая шла на свое поле. Путники остановились, блаженная забрала у Анны продукты, которые та приготовила себе и сказала: «Ты нашей будешь!» Обоз двинулся дальше. Анна возроптала в уме, что осталась без продуктов. А в это время блаженная покопалась в узелке и вернула его Анне. Когда та посмотрела, то увидела, что матушка ей доложила продуктов. В узелке их было больше чем раньше. Когда обоз доехал в с. Рудовка, то встретился пожилой крестьянин, который пахал поле. Его бедная лошадка уже устала, и он не смог дальше сеять поле. Тогда м.Параскева остановилась запрягла вместо лошади свою «братию». В подол фартука насыпала зерна и начала сеять, а «братия»

волочить. Матушка все время пела: «Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе, Спасе моем» Хозяину поля перед этим сказала: «Вари, дед, кашу».

Он ответил, что взял с собой мало пшена и хлеба. Блаженная же ему говорит: «Вари в ведре, будет пшена полно» И в самом деле свершилось чудо. Пшена была горсть, а когда оно сварилось, было целое ведро каши. После обеда, матушка сказала старику: «Когда Господь уродит, придем убирать.» Собрал хозяин с небольшого клочка земли 150 пудов. Все его знакомые шли и смотрели на урожай. Старик, пораженный свершившимся чудом, прославлял Господа и всем показывал, сколько у него уродило пшеницы. Этой пшеницы хватило ему на два года. Такие чудеса творила блаженная. После закрытия Ростабаровского монастыря матушка начала странствовать вместе со своей «братией». «Странничество, — учит великий наставник духовной жизни преподобный Иоанн Лествичник, — есть невозвратное оставление всего, что в отечестве сопротивляется нам в стремлении к благочестию». По слову того же святого, подвиг странничества, воспринимается с тем намерением, чтобы сделать мысль свою

неразлучною с Богом. Бывали они в Кременной, Сватово, Боровском.

Часто бывали они в Старобельске, где их много раз бросали в тюрьму на 6-8 недель.

Однажды бросили ее в тюрьму с одной монахиней, а они почти все время пели. Пришел начальник и очень удивился тому, что они - голодные, а все время поют, и выпустил их.

Был такой случай. Была м.Параскева в камере с другими людьми, передают ей от кого-то пасху. Кто-то сказал: « Вот бы нож- разрезать, и всем бы досталось.» «А у меня есть, под халявой запрятанный,»- сказала одна из заключенных (с каким умыслом она держала этот нож- неизвестно).

«И сюда враг пробрался!- воскликнула блаженная, услыхав о ноже,- пасху не режут, а ломают, резать нельзя.» После этого, разломав пасху, дала всем по кусочку, не взяв нож у женщины.

Как и матушку Параскеву, часто бросали в тюрьмы и ее последователей. Их презрительно называли «пашковцами». Но ничто не могло поколебать их крепкой веры и решимости шествовать тернистым путем спасения.

Среди монахинь Старобельского монастыря духовным чадом м. Параскевы была мон. Августиния. Родилась она в 1903 году. В юности

оставила мир с его прелестями и поступила в один из киевских монастырей. Вскоре она перешла в Свято-Скорбященский Старобельский монастырь. Была очень добрая, тихая, кроткая, немногословная. Пострижена в монашество в 1920 году.

Однажды в Старобельске арестовали много верующих, среди них м.Параскева со своей «братией», была там и м. Августиния. Их всех гнали по улице. По дороге блаженная говорит м. Августинии: «Иди в этот переулочек», - и указала куда. Августиния вышла, ее никто не заметил и она ушла, хранимая молитвой блаженной матушки. В это время в подземных ходах, ведущих к монастырю, скрывались монахини. Там было специально сделаны помещения в виде келий, где они и жили в посте и молитве.

Шло гонение, храмы закрывались, а в подземельях шла непрерывная молитва. Вероятнее всего там доживали все те матушки, которые по своему преклонному возрасту не могли перенести страннической жизни, в том числе и схимницы, которые бесследно исчезли после закрытия обители. А их было не меньше десяти. Такова дивная история Старобельского монастыря. Матушка Августиния была связной, она носила продукты и белье в подземные хода. Выход из подземных ходов, выходивший,

видимо, за городом, после кончины матушек закрыли и засыпали так, что уже его найти невозможно.

Блаженная Параскева позже неоднократно посещала м. Августинию, которая жила в маленькой келье в г.Старобельске. Она отдала м. Августинии ключ от Старобельского монастыря и сказала: «Ты этот монастырь откроешь» Трудно сказать, что означают слова блаженной. Может то, что в августе, месяце созвучном имени м. Августинии, начались первые службы в открытой обители, в 1993 году. Скончалась м. Августиния 1 апреля 1985 года, погребена в г.Старобельске.

В Меловатке одна женщина заявила на матушку и ее «братию» в милицию. Их арестовали, а потом отправили в психбольницу. Через время их отправили в психбольницу в г.Чернигов. Оттуда матушка вместе с Матроной, которая была слепой, бежали. Позже, когда снова матушку с ее «братией» арестовали, Матрону предали жесточайшим истязаниям: ей отрезали груди, вырезали ремни на спине, избивали, требуя, чтобы она отреклась от Бога, но та была непоколебима. Духовные чада с ужасом смотрели на мучения Матроны. Блаженная им сказала: «Матрона все вытерпит, а вы не выдержите такого.» Как не старались

безбожники, но ни тюрьмы, ни мучения, ни ссылки – ничего не поколебало матушку и ее «братию». Они продолжали странствовать, хранимые Господом.

В Старобельске, однажды, матушка была с «братией» в одном доме. Все пели церковные песнопения, среди них был молодой послушник матушки Роман. Вдруг в дом вошел председатель и хотел забрать Романа. Блаженная сказала председателю: «Не заберешь, его святые угодники спасут» Председатель горделиво возразил: «Посмотрим». Когда начали выходить, Роман с крыльца бросился бежать, а за председателем погналась собака и порвала ему штаны. Роман убежал, а шокированный председатель только и сказал: «Да, действительно святые спасли.»

Матушка трижды со своими духовными чадами была в Киеве, посещала там монастыри. Первый раз они шли пешком до Белгорода, а оттуда поехали в поезде. В Киеве должна была быть в монастыре послушница блаженной Ганна, но когда они пришли в женский монастырь, узнали, что Ганна уехала домой в Насвитевич. Монахини, не зная матушку, не пустили ночевать их. Блаженная приказала своим послушникам Надежде и Федору: «Кричите к Царице Небесной, чтобы вернула нам

мать Ганну». Сама же внутренне начала молиться. И что же? Через три дня приехала Ганна. Она начала рассказывать, что почувствовала тревогу, как будто душа разрывается, решила ехать назад.

У этой Ганны, уже немолодой женщины, был внук. Ему было три года, а он не ходил и не разговаривал. Ганна просила матушку исцелить мальчика, но м.Параскева ответила: «Ну, бери его в Киев, там батюшки помолятся.» На вокзале в г.Сватово Ганна пошла за билетами, а мальчик сидел возле блаженной. Вдруг она его ударила рукой ниже спины. Мальчик вскочил от боли и побежал к Ганне, закричав: «Ой бабушка, меня бьют!» Ганна вспоминала, что она тогда остоленела от ужаса, ведь мальчик и не разговаривал и не ходил.

Однажды, когда матушка собралась ехать в Киев, оставила «братию» на вокзале, а сама пошла с послушницей за билетами. К прискорбию они купили только два билета. Ее спутники, изрядно проголодавшись начали есть. Пришла матушка к трапезничавшей «братии» и сказала им: « Это Господь наказал, что нет билетов. Если куда едешь, нельзя перед дорогой есть, а в дороге уже можно. Вот мы вдвоем не ели и нам Господь послал билеты.

Пристыженные, они на всю жизнь запомнили

этот урок. И все матушкины духовные чада перед поездкой не вкушали пищи, брали ее с собой.

Послушник блаженной, Федор, рассказывал позже: «Шли однажды в Киев в какой-то монастырь. Есть было нечего, питались по дороге травой козельцами, от нее хотелось пить. Начали просить матушку: «Матушка водички! Матушка водички!» Матушка Параскева проведет рукой по земле и появляется вода, - напьемся и идем дальше. Так всю дорогу и доставала воду.»

Однажды по приказу блаженной продали каких-то волов, а за вырученные деньги поехали в Киев. За это власти посадили Ольгу, которая была причастна к продаже. Когда м. Параскеве сообщили, что Ольге присудили три года тюрьмы, она сказала: «Это ей для того, чтобы на чужих мужчин не смотрела»

Однажды шла блаженная с «братией» на богомолье в Киев. Среди них была девушка по имени Анна. Путь был долгий, трудный. Все устали и хотели есть, но еды у них не было. Вот остановились они возле какого-то села, м.Параскева зовет к себе Анну, указывает на один из домов, говорит, чтобы та попросила там картофеля. Анна пошла, постучала. Вышел хозяин и спрашивает, что ей надо. Она ответила

так, как ей велела матушка. Он как будто этого и ждал, сразу вынес в мешке картофель. Анна принесла картофель м. Параскеве. Та, отобрав сколько им было надо, остальное приказала отнести к другому дому, сказав: «Постучи, если никто и не выйдет, оставь на пороге и уходи»

В один из походов в Киев, с м. Параскевой шли кроме «братии» много людей. Вдруг она переоделась во все белое, надела платок, рубашку поверх одежды и идет дальше. Возле одного дома навстречу выходит женщина, кланяется матушке и просит к ней зайти. Блаженная ей сказала: «Проси всех зайти, я одна ничего не могу» Женщина позвала всех, кто шел с матушкой в дом. Когда все зашли, хозяйка рассказала: «Живу я с мужем, у нас есть ребенок, которому три года. Он не ест, ни спит и все время плачет. Я уже куда только не обращалась, уже сами себе не рады, дитё как скелет. И вот снится мне сон, во сне голос: «Следи, когда будет идти толпа, среди которой женщина в белом. Она исцелит твоего ребенка. Я долго ждала и вот вас увидела» Все остались ночевать, щедрые хозяева от всей души угощали паломников. Вечером матушка искупала больного ребенка и молилась вместе со всеми о нем.

Один из спутников матушки видел ночью, как блаженная дважды обошла вокруг колыбели, где лежал бедный мальчик. Утром, когда проснулись, мальчик спал. Когда пошли паломники дальше, их через время догнал на лошади хозяин дома, где они ночевали. Оказалось мальчику стало лучше и он их щедро оделил продуктами. Когда возвращались из Киева, матушка послала узнать о ребенке. Оказалось, он поправился, матушка его исцелила.

В Лубнах им повстречался мужчина. Матушка сказала Роману: «Подойди к нему, он расскажет тебе как видел живого Бозеньку» Роман подошел к нему, разговорился. Мужчина рассказал ему: «Когда я был мальчиком, со старушками ходил на поклонение мощам свт. Афанасия Сидящего. Некоторые из мальчишек кощунствовали, незаметно от других проверяя, точно ли это мощи. Я же так никогда не делал, а всегда благоговейно прикладывался. Прошло время, я вырос. Однажды был на свадьбе, танцевал. Потом сел на коня поехал, упал и сломал ногу. Меня привезли в больницу, я кричал, как животное. Мне сказали, что на второй день будет врач и мне отрежут ногу. Был я в палате один. Лежу и вижу: открывается дверь, входит Дева, с ней три других девы,

похожих между собой и старец. Дева сказала вошедшим с Нею: «Назовите себя, кто вы» Три девы назвали себя, а старец сказал, что он святитель Афанасий, присовокупив: «Этот человек в детстве приходил ко мне и не кощунствовал как другие. Он наш» Дева сказала мне, что Она Царица Небесная и заставила меня встать. Я говорю, что не могу. Она заставила все же меня встать и три раза подпрыгнуть, сказав: «Твоя больная нога будет здоровее здоровой» После этого они ушли, а я потрясенный происшедшим вскоре заснул.

Пришел врач, но видно, что это был не простой человек. Он спросил: «Ты больной?», а потом заставил встать и три раза подпрыгнуть. Потом заставил все ему рассказать. Выслушав меня, он сказал, что я второй такой в его жизни. «Ты Богу угодил, а то бы был без ноги» Я вышел из больницы и начал рассказывать людям, а они смеются, я и перестал. А тебя я вижу, что ты Божий человек» Подошла матушка и спрашивает у Романа: «Что он, рассказал, как видел живого Бозеньку?»

В Киеве приходилось ночевать и в овраге возле Лавры, прикрываясь листьями, чтобы не видели воры. Приходилось им ночевать и на кладбище. Воры заметили и стали их беспокоить. Каждую ночь приходили к ним и делали всякие пакости,

обгаживали их. Они все терпели, блаженная им приказала: «Молчите и не дышите, лежите» Это продолжалось некоторое время. Через несколько дней, встав утром, м.Параскева отправилась со своей «братией» в город. Матушка приказала взять несколько женских рубах и завязать верхние части на рубахах, получилось что-то в виде мешков. Блаженная приказала в эти мешки ссыпать мусор из мусорных ящиков, что ее послушники исправно и делали. Наполнив мешки мусором, они возвратилась на прежнее место своего ночлега, на кладбище. Воры увидев у них большие мешки, решили их обокрасть. Ночью они, схватив мешки, побежали с ними в укромное место, чтобы посмотреть свою добычу, но во время этого были арестованы милицией. Так наказала их блаженная.

Как-то днем на базарной площади Подола в чугунке для всех Федор варил борщ, если можно так его назвать. Борщ уже закипает, а матушка ходит и говорит: «Варишь борщ, не думай есть, строишь дом, не думай жить» А Федор и думает: «К чему это матушка говорит, ведь борщ почти готов, сейчас поедим» Только это подумал, а откуда не возьмись базарный подошел и ударил ногой чугунок, борщ весь и вылился, ругаясь на паломников, выгнал их из базара. Федор идет и ропщет: «Знала же матушка, так можно было

взять чугунок раньше и уйти, а теперь остались все голодными» Пришли в монастырь, а навстречу им идут монахини, пригласили всех в трапезную, где и накормили.

Здесь же, в Киеве, блаженная одно время заставляла Федора собирать в церкви с панихидного стола записки о упокоении и складывать в карманы. Он уже везде напихал: и в пиджак, и в штаны, так, что не только спать, но и ходить неудобно. Соберется их выбросить, а матушка не разрешает. Однажды идут они вечером по улице, а им навстречу два милиционера и требуют предъявить документы. Федор ответил, что есть и начал рыться в карманах, вытянул бумажки, держит их в руке. Один милиционер взял бумажку, затем взял бумажку и второй. Стоят, читают, а там имена за упокой написаны. Читали, читали, потом как рассмеются: «Что это мы с тобой как батюшка с диаконом в церкви?!» Махнули на них рукой и ушли.

Когда возвращались из Киева, то не хватило денег, чтобы всем купить билеты на поезд, Федору пришлось ехать без билета, матушка нашила ему на спину белые латки и заставила ходить по вагонам. Ревизоры проходят, только смеются с него, но билет не требуют. А послушницу, горбатенькую Харитину, которой

также не купили билет, блаженная заставила залезть под лавку, где ее никто не заметил. Так все благополучно и возвратились домой. Странствуя, блаженная посещала и дальние края, была он и в Грузии. Ездили блаженная Параскева с Надеждой, Анной и Федором в Баку. Приехали вечером, а ночевать негде, у Федора там жила родственница, но он не знал ее адреса. Зашли в переулок, легли спать прямо на булыжнике под фонарем. Матушка Наде приказала снять нижнюю одежду, надеть только пальто, так и легли. Ночью их разбудили воры и приказали снимать рубахи. Они расстегнули пальто, а воры: «О, тут уже без нас были». И ушли. Утром на базаре встретили одну женщину из Старобельска, она и показала, где живет родственница Федора.

Как-то идут инокиня Параскева с Федором в Баку возле обувной фабрики, тот отстал от нее и думает: «Что это я все странствую с матушкой, а не лучше бы устроиться работать на обувную фабрику?» Блаженная мгновенно обернулась и показывая на фабрику, сказала: «Здесь триста человек работает и никто акафиста не читает!» Идут дальше, а у него другая мысль в голове: «А не пойти ли на шахту работать?» А матушка ему в ответ: «Все пошли в шахту, деньги в чрево

идут, а святые книги плачут». Все дурные мысли сразу вылетели у него из головы.

Здесь в Баку, Федор встретил женщину, лицо которой показалось знакомым, думает: «Где-то я ее видел?» А матушка подошла и говорит: «Это же Феклуша, что замирала и видела мытарства». Он сразу вспомнил, подошел и беседовал с ней.

Так много лет матушка Параскева странствовала со своей «братией». Терпеть им приходилось многое: и глад, и хлад, и зной, и жажду и многие злострадания. Прикрываясь внешним безумием, она совершала многие чудеса. Под видом странствий, она вокруг себя собрала своеобразный монастырь. Её «братия» не замечая сего, постепенно отсекали от себя любовь к миру и его прелестям, учились терпению, смирению, любви к Богу и ближним. Находясь под мудрым старческим руководством, они безбедно восходили на высоту духовную.

Как уже говорилось выше, у блаженной были два послушника Федор и Роман. О Романе мы мало что знаем. Федор же жил в миру, был семейным человеком. Когда Федору было 14 лет он сильно заболел. Его усиленно кормили, но это не помогало. Блаженная приказала его кормить пшеничным супом и Федор поправился. В советское время

Федору дали приказ сдать в государство 70 пудов зерна. Духовно он окормлялся у м. Параскевы. Однажды призывает к себе блаженная и говорит ему: «Возьми развези хлеб, а то у тебя заберут» и указала куда развезти. Федор отвез хлеб монахиням и бедным. За это его посадили в тюрьму. Жена носила ему туда продукты. В камере он причитал житие прп.Ионна Затворника Святогорского, мысленно сравнивая его жизнь в пещере со своими пребыванием в камере.

Вскоре приехала с Харькова комиссия, вызвали его на допрос: «За что ты сидишь?» «Не знаю», - ответил Федор. Члены комиссии прочитали ему обвинение, а сами смеются. Потом сказали: «Пока иди, потом тебя вызовем.»

По дороге домой он встретился с блаженной. Матушка ему говорит: «Дай сала начальнику.» Он так и сделал. Начальник подобрел к нему. Снова встречает его м.Параскева и говорит: «А теперь пойдя, подпили балки в доме, поруби лучшие фруктовые деревья и остриги половину головы. А кто спросит, что ты делаешь, когда будешь деревья рубать, говори, что здесь будут дорогу строить.» Федор все так и сделал. Решили, что он сошел с ума и в тюрьму его больше не брали. После этого матушка взяла его с собой странствовать. Он оставил семью - ушла ли

жена его или умерла, неизвестно. Только позже сына воспитывал родственник. Федор часто переживал за сына. Матушка, видя его душевную боль, специально время от времени приходила в село, где жил сын Федора. Федор виделся с сыном и успокаивался.

Великая угодница Христова, блаженная инокиня Параскева живя на земле, являла собой пример равноангельской жизни. Она имела великое нестяжание, никогда и ни к чему сердце ее не прилеплялось. Ко всем прелестям и соблазнам века сего она была совершенно равнодушна. Все что приносили боголюбивые люди: одежду, обувь, вещи или продукты, она складывала в мешки или узлы и тайно от всех ночью выносила на проезжие дороги, чтобы это досталось нуждающимся. Сама же ходила в многошвейном рубище. Неизменно на ней был подрясник и теплое ватное пальто. Это она носила в любое время года, хотя, бывало летом она, вместо пальто, надевала ватную кофту. Никогда она не переодевалась, ни в жаркое лето, ни в зимние холода. Вдобавок ко всему, она утесняла свою плоть необыкновенным способом. Одно время она специально на руках и на шее навязала грязные тряпки, тесёмочки, нитки и один Господь весть, откуда, набрала вшей которых и разместила на шее и на руках в

сделанных ею для них жилищах. Терпя от них добровольно страдания, она не разрешала их бить, только изредка, кому-нибудь разрешит, говоря: «Посмотри вшей, побей их». И когда этот человек высказывал сострадание, удивляясь, как она это терпит, матушка. Юродствуя отвечала: «А кто же их будет носить? Ты не хочешь и я не захочу?» Эти вши были своеобразны, они слушались матушку и жили только на ней, ни к кому другому они не переходили. Одна боголюбивая женщина положила матушку на свою постель и подумала: «Напустит она мне вшей». Встав утром, блаженная велела хозяйке осмотреть постель, сказав ей: «Они послушны нам, они не перешли к вам.» Ни одной вши не оказалось на постели. Хозяйке же было стыдно за свои мысли. Многим соблазнительно и дико узнавать о таком своеобразном поведении блаженной. Но надо учитывать то, что вши появлялись внезапно и также исчезали. Можно предположить, что они появлялись неестественно, чудесно, по молитве м. Параскевы. Для чего же ей было это нужно? Почти против всех подвижников восстает диавол и через плоть начинает воевать на праведную душу, желая погубить её. Даже в дряхло, старом теле, нечистые духи легко разжигают плотские страсти, чтобы смутить

подвижника. Для борьбы с врагом угодники Божий применяли разные способы, чтобы победить козни вражьи. Они утесняли свою плоть постом, бдением, надевали вериги, спали на голой земле и камнях, чтобы страданием тела, угасить силу бесовских искушений.

А м.Параскева имея глубокое смирение, никогда не делала на показ своих подвигов. Если бы она начала применять обычные способы борьбы с плотскими страстями, то только стяжала бы себе человеческую славу, как подвижницы, что пагубно для всех, кто идёт путём спасения. Поэтому она, избегая человеческой славы, и сделала чудесно, что у неё появились вши, которые постоянно причиняя её невыносимую боль, тем самым помогли ей победить огонь бесовских страстей в её теле. Вдобавок, ношение вшей не дало повода для человеческой славы, скорее наоборот. Так, незаметно для других, она побеждала и страстных бесов, и бесов гордости, не только необычайными подвигами но и глубоким смиренномудрием.

Спала она очень мало, и то сидя или полулёжа, почти всегда на полу или на земле. В постель ложилась только в очень редких случаях. Обувь, как и одежда была всегда одна и та же: кожаные сапоги, все искривленные. Никто не

видел, чтобы она вкушала пищу, как все люди. Если сядет за стол, то возьмет ложку, один раз зачерпнёт, покушает, затем поболтает повертит ложкой в миске. Потом, помешивая пищу, начинала петь какую-нибудь молитву или церковное песнопение. Чаще всего она пела: «Господа пойте дела и превозносите во вся веки.» Бывало, приглашает, кто рядом с нею за столом сидит: «Ешьте, ешьте!» А часто, выгонит всех из-за стола, а сама то кулак на руке сосёт, то один два раза попробует того, что на столе. Такое было поведение блаженной. Во время коллективизации матушка собрала возле себя молодых девушек, коротко постригла их (тогда женщины такого не делали). Сшила им очень короткие красные платья, одела на них и послала ходить по улицам. Тогда на них смотрели, как на «зверей» и не знали, что будет такая мода.

Часто матушка ходила на поминки. Придёт, бывало, соберёт со стола все бутылки со спиртным, вынесет за огород и побьет их. Останавливать или противиться этому боялись, зная духовную силу блаженной. Матушка строго запрещала поминать усопших спиртным. Даже лимонад и тот на поминках не разрешала иметь, говоря , что и в нём есть спирт. Людей она часто

обличала в неправде и во грехах. Бывало, кого била и палкой. Многие её боялись.

Всё, что она предсказывала сбывалось с поразительной точностью. Если приносившие ей милостыню в душе жадничали, то от таковых она ничего не брала. Постоянно к ней шли люди со своими бедами, скорбями. Многих болящих она исцеляла. Но если видела, что исцеление человеку пойдет не на пользу, таковых оставляла без врачевания. Однажды к ней привели женщину, страдавшую беснованием. Заболела она, можно сказать, случайно. Как-то было застолье, для одного мужчины было сделано чародейство на пище. Но эта женщина, случайно съела то, что предназначалось другому. В неё вселился сильный демон, который постоянно её мучил. Родные привели её к м. Параскеве, прося блаженную исцелить страдальцу. Матушка посмотрев на женщину сказала: «Я могу сейчас же изгнать из неё беса, но если я это сделаю, она не спасётся. Если же она этот крест донесет до конце, то ей уготовано спасение. Блаженная своим духовным чадам запрещала иметь в доме зеркало. Учила называть компот, узваром. На вопрос, почему головы у некоторых болят, отвечала: «За то, что в пятницу дома белят», В воскресенье и праздники запрещала стирать и купаться, говоря, что за

это Господь наказывает телесными болезнями. В воскресные дни запрещала до 12 часов дня варить пищу, пока идет служба в церкви.

«При болезни сердца м.Параскева заповедывала читать акафист в честь Успения Божией Матери.

Матушка предсказала строительство Северодонецка, говоря, что это будет великий город. В Северодонецке, указывая на одно место, все время говорила, что там будет монастырь. Сейчас на том месте женская община. Тогда за это предсказание ее считали «не в своем уме», ведь было время гонений, все закрывали.

Одной женщине отрезала конец косы, через время эту женщину раскулачили и посадили в тюрьму. Крестьянин пришел к ней с вопросом, идти ему в колхоз или нет. Блаженная, бросив ему в телегу конский навоз, ушла от него. Он обиделся и уехал. После всю жизнь проработал конюхом в колхозе. О Судьбе Старобельских храмов говорила, что Покровский взорвут, а монастырские стоять еще будут.

На рынок матушка никогда не ходила, говоря о нём: «Там чёрные». Если ей надо было что, посылала послушниц, а в воскресенье вообще запрещала ходить на рынок. Часто блаженная заходила к людям делая

иносказательно предсказания будущего.

Забегала в дом где жила многодетная семья, села на пол, поплакала и убежала. Вскоре умер здесь ребёнок. Не прошло и несколько дней, как она снова прибежала, поплакала и убежала. Умер ещё один ребёнок.

В с. Подгоровка, возле Старобельска она зашла к одной женщине, подошла к младенцу, - девочке и воскликнула: «Ах ты мой ангелочек!» Потом надев на ребёнка пояс, она ушла. На восьмом месяце жизни Вера, так звали эту малютку, скончалась. Одному мужчине матушка всё бросала носовые платки, говоря: «Возьми себе пелёнки». Позже у этого человека родилось много детей.

Перед коллективизацией приходит блаженная в одну семью, которая жила в большом доме. Матушка была одета в красный платок, красное платье. Стала в доме танцевать и палкой махать. Потом вышла, начала окна закрывать бить по ним палкой, и взяв потом метлу стала всё выметать. Вскоре семью выгнали, а в доме разместили клуб.

Зашла блаженная к рабе Божией Марии и говорит плачевным голосом: «Что же мы будем делать, когда мамочка наша умрёт?» Вскоре умерла мать Марии, Александра. Мария рассказала следующее: «Перед тем, когда власти

выселили нас из дома, блаженная Параскева всех, кто был с нею у нас, выгнала, выбросила на улицу их узелки и сумки. Закрывает дверь и повесила на ней бумажечку в виде пломбы, затем закрывает все окна и забила их. Сама, вместе со странниками, села на воз, в который была запряжена лошадь и попросила отца отвезти их в овраг. Тот исполнил ее просьбу. Когда приехали домой, матушка прислала следом одного странника, чтобы отец дал ему казанок и пшена, передав такие слова: «Мы будем там жить, будем кашу варить». Со временем все так и произошло: выгнали нас из дома, вывезли в поле. Поселились в овраге, где пришлось отцу жить дольше, чем остальным членам семьи».

«Когда мне было 12 лет зашла к нам матушка Параскева и спросила у моей мамы: «Кого ты нам благословишь из девчат?» Мама ответила: «Ох, матушка, заберите хоть всех.» А матушка говорит. «Благослови нам Манюшку», и тут же велела побыстрее меня одевать. Мама одела меня и мы пошли с пением молитв. Когда мы шли, я всё время переживала, чтобы кто-нибудь из односельчан не узнал меня, а то смеяться будут надо мною, что я иду с нищей братией. Встретились девушки, которых знала матушка и говорят ей: «И Манюшка с вами идет?» А она им

ответила: «Да, идёт на базар покупать перстень, бусы и всякие наряды, она же невеста». Когда мы пришли к соборной церкви в г. Сватово, было 11 часов дня, потом мы пошли на всенощное бдение. Время тянулось долго, я по-детски начала плакать и сама себе говорить: «Зачем я пошла с этими старцами? У них нигде жить, вот они и ходят, а у меня есть и дом, и мама, и папа», потом я стала сильно плакать. Тут подбежала матушка и говорит: «Заболела наша Манюшка заболела, что делать?» - и побежала на другую сторону храма. Набрала где-то кусочков хлеба, булочек, сахара, всего понемножку, как будто взяла у нищего, подносит ко мне и высыпала всё в подол со словами: «Может, хотя немножко, что-нибудь покушаешь? Заболела, заболела Манюшка». Она меня утешает и говорит: «Вот пойдём к батюшке», Я думаю: «Зачем он нужен, обновленец?» Матушка провидела мои мысли и говорит: «Мы только будем исповедываться, а приобщаться у него не будем»

Так иносказательно блаженная предсказала Марии, что та будет болеть и питаться, из-за болезни, подаяниями. А чтобы читатель не соблазнился тем, что матушка сказала, что пойдут исповедоваться к обновленцу, приведем пример, во что превращалось причащение у

обновленцев, когда туда приходила м.Параскева.

Однажды блаженная говорит своим послушникам: «Как выйдет обновленческий батюшка причащать, ты, Анна, повисни ему сзади, а ты, Роман, «обороняй» батюшку.» Зашли в храм и когда обновленческий священник вышел причащать, Анна повисла ему на спине, обхватив руками шею священника. Священник растерялся, стоит, ничего не может сделать. Тут подскочил Роман и начал, защищать батюшку, заскандалили, началась драка. Как Анна ударила рукой Романа по лицу, блаженная начала уговаривать обновленца не обращать внимания на Анну, сказав: «Да она больная.» Служба была сорвана и никто не причастился у обновленцев.

Недалеко от Лисичанска служил священник. Однажды он сказал Анюте, послушнице блаженной: «Если меня заберут и я выдержу, я не вернусь. Если вернусь можешь не ходить в церковь, значит я не выдержал. Пришло время и вызвали священника в епархиальное управление, которое захватили обновленцы. Предложили, или подписаться за них или сразу садиться в машину, заверив, что они своих семей больше не увидят. Только два из них не подписались, один из них этот батюшка. Но тут

ему стало жаль своих детей, начал думать: «А с кем они останутся?» Не выдержал натиска смущающих мыслей и подписался. Вернулся в храм, но многие прихожане прекратили ходить в храм. Всю жизнь батюшка оплакивал свой грех, проливая покаянные слезы. Дети его бросили и он доживал у чужих людей. За свое отступление он принес великое покаяние. Когда он умер, Анюте приснился сон: стоит батюшка за оградой церкви и просит ее: «Дай мне воды.» Анюта пошла к м.Параскеве и спросила о священнике. Блаженная ей ответила: «Ему Господь простил, он слезами смыл печать.» Это еще один пример того, что Господь никого не отвергает, кто искренне кается в согрешениях, какие бы тяжкие они не были.

Однажды, одна боголюбивая женщина по имени Анна, вышла на рынок, продавать товар. Она стояла в великой скорби и молила Господа, чтобы Он послал кого-нибудь из странников для подаяния им милостыни. Вдруг смотрит, прямо к ней, идет послушница м. Параскевы. Когда подошла, сказала Анне: «Вот меня матушка Параскева вытолкала, сказав: «Беги поскорей на рынок, там нас ожидают, бери большую посуду.»

Блаженная Параскева многих спасала от отчаяния, духовного заблуждения. Во время коллективизации один богочестивый

христианин по имени Григорий читал Библию и разъяснял ее народу. Многие тогда боялись вступать в колхоз, боясь нарушить Закон Божий, воскресные и праздничные дни. Предполагалось, что колхозники будут неверующими людьми и потому вступление в колхоз для иного крестьянина было равнозначно отречению от Бога. Поэтому многие шли к Григорию за советом. Он давал им советы из Священного Писания, как нужно спасти душу. Но не имея духовного опыта, Григорий, не выдержав искушения со стороны врага рода человеческого, впал в страшную прелесть. Ему казалось, что уже нельзя читать «Отче наш» и другие молитвы, в которых есть прошения «помилуй нас» и «спаси нас», чтобы не быть участниками в молитве с колхозниками. И крестного знамения уже на себя не класть, а только читать один 50-й псалом «Помилуй мя Боже».

Тогда у него жили дети изгнанных из дома людей, которых он временно приютил на лето. Нянькой у них была пятнадцатилетняя отроковица Мария. Когда она услышала об этом, ей очень стало страшно. «Как это так? - рассуждала она в себе, - родители учили читать «Отче наш» и везде читают и крестятся?» Она очень хорошо знала матушку Параскеву, но

чтобы сходить к ней, нужно было преодолеть двадцать километров, а своих младших братьев не на кого было оставить. Мария сильно скорбела, украдкой от хозяев плакала и молилась, просила Царицу Небесную устроить так, чтобы ей можно было сходить за советом к матушке.

Утром Мария встала, смотрит, а у младшего братика все лицо покрыто какими-то фурункулами. Она с радостью поблагодарила Пресвятую Богородицу и, сообщив хозяевам о болезни мальчика, просила разрешения сходить за советом к врачу, а на самом деле собралась к матушке Параскеве. Те ее отпустили, и Мария понеслась словно на крыльях, очень торопилась, чаще бежала и всю дорогу плакала. Непрестанно крестясь, она говорила себе: «Хоть сейчас нарежусь, а то вдруг и матушка Паша скажет, что нельзя креститься». Всю дорогу читала «Отче наш», стараясь побольше прочесть.

Обо всем Мария подробно рассказала блаженной Параскеве и просила совета, как ей быть самой. Та внимательно выслушала ее и сказала: «Пострадает и не венчается!» Велела поскорее передать Григорию ее слова и пригрозила, что будет наказан, если не оставит своих заблуждений. Григорий покался в своем

заблуждении, а мальчик по ее возвращении был исцелен.

Как свидетельствует Мария, блаженная Параскева исцелила ее отца, раба Божия Василия, который находился уже при смерти. Видя, что ничто не помогает больному мама послала ее к инокине со словами: «Маня, беги к матушке Параскеве, а то папа умрет, пусть помолится.»

Выслушав внимательно Машу, блаженная дала ей две конфетки, сказала. «Неси быстрее их домой, пусть папа выпьет с ними чайку и выздоровеет». Так все и произошло.

Господь Своей угоднице послал св.вмч.Георгия Победоносца, который в течении всей ее жизни охранял ее и вещал ей волю Божию.

Однажды, когда м.Параскева шла с одной женщиной по селу Подгоровка, что возле Старобельска, им явился св.вмч. Георгий Победоносец и сказал ей, чтобы она шла в г.Лисичанск, спасала там людей. Они пошли, но не знали как идти. И вот они встретили на дороге военного, спросили у него дорогу. Он им рассказал, как идти. Когда они дошли до Донца, то вдруг разверзлись небеса и послышалось пение ангелов. Они пели тропарь св.вмч. Георгию «Яко пленных освободитель...» А

военный стал подниматься от земли на небо. Тогда они поняли, что это был св.вмч. Георгий

Город Лисичанск прославился сонмом подвижников и подвижниц, которые здесь подвизались. Ведомые и неведомые миру, сияли благодатью великие молитвенники, юродивые ради Христа, старцы и старицы, имевшие дар прозорливости и духовного рассуждения.

Матушка Параскева явилась бесценным украшением этого святого сонма подвижников благочестия. Уразумев в ней богомудрую наставницу, они полностью подчинили себя ее духовному окормлению. Без преувеличения можно назвать матушку «духовной матерью православного народа Луганской земли». Много просияло подвижников в Луганской области, но как говорили о ней люди, что ни до нее ни после нее уже такой никогда не будет. И то, что помещено о ней в данном повествовании, это лишь часть ее жизнеописания, которое удалось по милости Божией собрать за это время.

Многие сведения по причине смерти свидетелей ее жизни навсегда утрачены.

Блаженная инокиня Параскева была великой ревнительницей церковного устава. Она была против сокращения церковных служб и чинопоследования треб, которое началось в послереволюционное время. Матушка сильно

обличала тех, кто лил в лампы искусственное масло вместо натурального. Таких людей она любила кормить борщом. Нальет им в тарелки, дольет туда машинного масла и уговаривает ласково: «Ешьте, ешьте!» Гости морщатся, отводят свои носы от горячего борща, сильно издающего запах машинного масла. Блаженная же видя, что гости не хотят и попробовать угощения, грозно скажет: «Господу так льете, а сами не хотите есть!»- и прогонит таковых.

В церковных правилах запрещалось делать свечи из какого либо вещества кроме воска. Даже примешивать в воск что-либо тоже запрещалось. Если до революции это почти везде строго соблюдалось, то в советское время вошло в практику делать свечи из парафина и т.д. Против этого сильно выступала блаженная, обличая таковое нововведение, она говорила, что за применение невосковых свечей Господь отнимет Свою благодать. Однажды шла м.Параскева со своей «братией» и говорит возле одного дома: «Давайте зайдем, помолимся, здесь нечестивый (т.е. не признавший «Декларацию» митр. Сергия) батюшка живет». Зашли и побыли некоторое время. Прошло немного времени, снова они идут возле дома этого батюшки. Ее послушники говорят: «Давайте снова зайдем». «Нет там уже Бога»-отвечала строго матушка.

«Но мы же заходили.» Матушка посмотрев строго, сказала: «А он уже свечи с барабана ставит (т.е. восковые свечи с примесью парафина)»- и пошли дальше.

Однажды, когда они шли, вышла к ним навстречу женщина и дала целую большую тарелку горячих пирожков. Послушники матушки ободрились, т. к. надеялись скоро утолить свой голод. Но вышло наоборот: только вышли за село, м.Параскева выбросила пирожки в кусты, воскликнув: «Сколько в них блуда!» Тогда все поняли, что матушка провидела распутную жизнь той женщины и не захотела принять ее милостыню.

Еще был случай. Принесла женщина матушке с ее послушниками большую буханку хлеба. Как всегда, голодные послушники, хотели утолить свой голод, но блаженная запретила: «Пусть постоит до утра». Недоумевая, «братия» не тронула хлеб. Утром все с ужасом заметили, что весь хлеб покрывала безобразная плесень, а от него шел страшный смрад. «Вот, что вы хотели вчера съесть»- сказала матушка. Явно было, что женщина занималась нечистыми делами, а молитва блаженной сделала это явным.

Когда шли через какое-то село, матушка приказала вытянуть мешки и складывать все, что было выброшено на улицу: шлак,

ржавые гвозди, камни, кости, куски досок и т.д. Набрали, идут возле сельсовета. Тут их остановили. «А кто это идет?! Монахини, тунеядцы, а ну выворачивайте, чего напросили.» Высыпали с мешков, работники сельсовета с недоумением посмотрели на скарб и всех их заперли в каком-то помещении, поставив охранника. Матушка с «братией» все время пела церковные песнопения. Благодать коснулась сердца охранника, он открыл двери и сказал: « Я с вами.» Выпустил их тайно и пошел с ними. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Еще был подобный случай. Проходя однажды мимо большой свалки мусора, м.Параскева сказала своим послушницам. «Вытягивайте со своих узлов сменные рубахи». Послушницы достали свои длинные рубахи. «Завязывайте рукава, набирайте мусора, побольше набирайте»- руководила блаженная.

Послушницы понабивали свои рубахи разными осколками посуды, грязным тряпьем, насыпали много разного рода мусора. И взвалив свои тяжелые ноши на плечи, пошли с матушкой в город, в какой установить не удалось. Идут по улице, навстречу им милиция: « Кто такие? Откуда будете? Что несете?»-посыпались вопросы. Не получив удовлетворительного ответа милиционер разозлился. «Спекулянты!

Набили торбы, наживаетесь! Спекулируете! Сейчас же идите за мной, я вот вам покажу, как спекулировать!»- и повел странников вместе с имуществом к начальнику милиции. Заходят в кабинет, милиционер доложил по форме, что задержаны спекулянты с товаром. Начальник милиции поднял возмущенный крик: «И где вы только беретесь?! И не стыдно вам?! Шляетесь где попало, наживаетесь. А ну показывайте, что в торбах!» Послушницы вместе с матушкой покорно развязали свои рубахи прямо среди кабинета вывалили кучу мусора. Столб пыли поднялся в кабинете. Начальник рассвирепел и заорал в ярости: «Вон отсюда!», стуча кулаком по столу. Испуганные послушницы выбежали на улицу. Последней, спокойно выходила м.Параскева. В дверях она повернулась и сказала начальнику: «А ты готовься к похоронам!»- и ушла. Когда начальник пришел домой, застал умирающего трехлетнего сына. Матушка с «братией» возблагодарив Господа за чудесное избавление пошли дальше. Проходя через одно селение, они увидели мужчину, который чинил забор. «Пустите нас переночевать»- попросила его матушка. «Идите в он тот дом, там всех принимают» «Мы и сами знаем, что там принимают. А вы ради Царствия Небесного пустите». «Да где же

того Царствия Небесного наберешься?»- возразил мужчина. «У господа семь небес, всем хватит!»- сказала блаженная и пошла с «братией» дальше.

В с. Подгоровка, возле г. Старобельска жила одинокая женщина, у которой часто бывала м. Параскева. Женщина была среднего возраста, к ней часто похаживал женатый мужчина по имени Степан. Блаженная часто обличала женщину за грех блуда, запрещала встречаться со Степаном, но это не помогало. Однажды, в базарный день, женщина спешила на рынок в г. Старобельск и уже на мосту увидела м. Параскеву, шедшую ей навстречу. Свернуть бы, увильнуть от встречи хотелось женщине, да некуда деться, пришлось приветствовать матушку. «Пошли, помолимся, скорей, скорей! Проси, Господа, чтобы простил!»- заговорила быстро блаженная и этими словами увлекла неохотно идущую женщину под мост. «Вот сюда становись.»- указала матушка на вконец обгаженный человеческими нечистотами пенек, и где он только взялся! Нечего делать, пришлось женщине становиться на колени прямо в людские нечистоты и молиться Господу о прощении.

И не смотря на это, встречи со Степаном продолжались. И вот, однажды, приходит

матушка. Вошедши в дом, она внезапно схватила ведро с помоями и поспешила к выходу. В сенях она столкнулась со Степаном. Молча перевернула ведро и окатила его помоями. Степан взвизгнул, крепко выругался и ушел, затаив злобу. Прошло немного времени и матушку вызвали в суд, как ответчицу. Не обращая ни на кого внимания, матушка усердно молилась Господу, шепотом произнося молитвы. Степан обвинил матушку в том, что она вылила на него помои, что молится Богу, что из богатой семьи и т.д. Говорил он много чего на блаженную. Что взбрело ему в голову, то и наговаривал, не осознавая сам, что говорит. Матушка, не обращая на все это внимания, была погружена в молитву. Ей дали слово, она отказалась признать себя виновной. Судьи, знавшие кто такая матушка, внимательно выслушали и ушли на совещание. Вскоре объявили приговор: осудить Степана за клевету на 10 лет. Больше никто его не видел и ничего о нем не слышал. Такие чудеса совершала блаженная своей молитвой.

У одной женщины, верующей, была дочь, которая была беременна. Женщина склонила ее сделать аборт. Вскоре явилась в дом грозная обличительница человеческих беззаконий, матушка Параскева. В руке у нее были больших

размеров кость животного. Она бросилась на женщину, начала бить ее по лицу костью, грозно восклицая: «Ах ты хамка, что ты наделала? Ты душу загубила!!!» Женщина в ужасе. Не знала, что делать. Потом стала уже умолять, заливаясь слезами: «Матушка, простите, матушка, простите!» Видя, что это не помогает, она начала вопить: «Господи прости, Господи помилуй.» Блаженная прекратила бить, вывела женщину на улицу, в это время была зима. Матушка набрала кусков льда и насыпала их за шиворот женщине и себе, и так весь день водила ее с собой по Лисичанску. Матушка, я виновата, а вы зачем себе льда насыпали»- спросила ее женщина. «Да за ваш же род терплю»- ответила м.Параскева.

Сестру свою Епистимию заставила нести камень в руке со Сватово до Старобельска- 60 км. «Неси это за своих детей»- сказала матушка Епистимии.

Посещала неоднократно блаженная и Киселеву Балку, приходя сюда со своими послушниками. Однажды она начала говорить: «Здесь второй Иерусалим по благодати!» Ее послушник Федор, видя перед собой лес и источники, недоумевая о сказанном матушкой, сказал с чувством недоверия: «Да какой здесь Иерусалим?» «А ты приложи ухо к земле»-сказала

ему м.Параскева. Он лег на землю и когда приложил ухо к земле, явно услышал колокольный звон, чему сильно удивился.

Однажды, перед коллективизацией, пришла к матушке женщина и спросила: «Матушка, что нам делать?» «Собирайте пшеничку, а солому жгите»- ответила блаженная. Женщина так и сделала, целый день жгли солому в печи. Соседи, видя постоянно идущий дым, начали спрашивать у ее детей: «Что вы там делаете, целый день дым стоит?» «Мать блины печет»- шуточно отвечали дети. Прошло немного времени, пришли обмерять солому, чтобы вычислить, сколько пшеницы. «Где ваша солома и пшеница?» «Монашки всю поели»-ответила женщина. Незваные гости ушли, не сообразив, что есть спрятанное зерно.

В то же время матушка Параскева начала ходить к одним людям, мужу и жене, у которых были огород, хозяйство. Придет на огород, наломает початков кукурузы и бросает их свиньям. Накормленные животные их не ели, а почти все втоптывали в грязь. Возмущенная хозяйка хотела запретить блаженной поступать так, но муж удержал ее: «Матушка знает, что делает». Так почти всю кукурузу и выбросила в грязь блаженная, а свиньи хорошо ее утоптали. Пришла коллективизация, забрали свиней.

Началась голодовка, есть нечего. Пришла матушка к этим людям покопалась в том месте, где были свиньи, выковыряла три кочана и дает супругам. Те обрушат и приготовят какое-нибудь кушанье из этого зерна. И так постоянно: придет матушка, выковыряет им кочанов и отдаст им. Этим и выжили во время голодовки.

Пришлось матушке Параскеве куда-то ехать с послушником Романом. На вокзале такая толчея, что к вагонам не пробиться. Блаженная лезет в «комсомольский» вагон, а Роман пытается ее отговорить: «Матушка, не надо сюда, здесь нас арестуют». А та настойчиво: «Поедем!» Влезли в вагон, сели, состав тронулся, едут. Комсомольцы, глядя на странников, смеются: «Что своим попам возили?....» Блаженная, сидя на своих сумках, спокойно ответила: «Да не вашему же сукину сыну Сталину и Ленину», мгновенно охладила насмешников, все сразу замолчали, а их старший вскочил и только хотел что-то сказать, как матушка ему: «Помнишь, как под мостом тебя смерть ждала?» Прозорливость блаженной так сразила его, что он ни слова ни сказал, больше их уже не трогали.

Пошли, однажды, м. Параскева со своей послушницей Анютой в церковь. Через время

Анюта заметила, что в храме рядом с нею нет матушки. Анюта вышла из храма и видит: стоит м.Параскева на коленях и плачет. Вот идут мимо нее две девочки. Блаженная у них спрашивает: «Отец и мать дома?» «Да»- ответили те. «Пусть придут сюда.» Когда пришли, матушка им и говорит: «Две души погибает, зачем вы девку грызете?» Оказывается их дочь нагуляла ребенка и они не хотели ее у себе принимать и выгоняли из дома. Блаженная начала их увещевать: «Не убивайте дитя, а то две души погубите, Господь скоро заберет его душечку в свои руки.» Тут подошла их дочь, матушка к ней обратилась: «Девочка, не губи себя, родишь ребеночка, а его заберут херувимы и серафимы на небеса.» Отец и мать, вразумленные блаженной, успокоились оставив дочку у себя. Прошло время и у дочки родился мальчик. Когда его купали, то дед и бабка по неосторожности уронили своего внука в кастрюлю с кипятком и ребенок погиб. Все в страшной скорби рыдали. Вдруг приходит к ним матушка, они к ней: «Матушка, что же вы не сказали, что это произойдет?» А она им ответила: «Не плачьте, его душечку херувим прямо до Господа понес, он за вас теперь молиться будет, а то за ваш род некому было и молиться»,

Многих матушка обличала. Ее грозное слово было исполнено духовной силы и приводила в

страх и трепет виновных. Лицеприятия у нее ни к кому не было. Она все делала и говорила не по своему разуму, а то, что ей внушалось благодатию Духа Святаго. Неисчисленное множество людей спасла от гибели, часто она являлась там, где уже погибала душа. Если видела, что человека можно спасти, все делала для этого. И так, прикрываясь внешним безумием и убегая человеческой славы, она неустанно трудилась для спасения ближних. Непрестанно в сердце она возносила молитву ко Господу о своих духовных чадах, о помиловании всего мира. Внешне никто не видел, чтобы она молилась. Это порождало любопытство у людей, им хотелось все же увидеть как она молится. Однажды, ночью одна женщина, притаившись, стала следить за блаженной. Матушка ночью стояла и молилась подняв руки к небу, на том месте, где высыпали еду свиньям. Вдруг, блаженная повернулась к женщине, следившей за нею и недовольно воскликнула: «И тут помолиться не дадут!» Встала и ушла.

Одна женщина очень часто надоедала м. Параскеве своим вопросом: «Как там, на небесах? Матушка, как там на небесах?» Долго терпела блаженная, по смирению своему умалчивая о том, что на небе. Но видно так надоела ей эта женщина, что однажды и повела

ее в поле: «Ну пойдем!» Ничего не подозревавшая женщина пошла за матушкой. Когда остановились, матушка стала на колени и подняла руки к небу, вознося свою пламенную молитву. Вдруг женщина взглянула вверх и оцепенела от страха. Небеса отверзлись перед ее глазами и она увидела ангелов или как она потом выражалась: «все воинство небесное», Женщина потеряла сознание от увиденного и упала на землю. Сколько времени она была без чувств, неизвестно. Когда она очнулась, вся трепетала от страха. Матушка подошла к ней и сказала: «Что? Боишься? Иди и никому до моей смерти не говори об этом.» Что та и исполнила, поведав о случившемся уже после кончины матушки.

Один мужчина неоднократно приходил к блаженной и все просил: «Дай Царство.» Этим он просил у матушки, чтобы по ее молитвам попасть ему в Царство Небесное. Однажды она ему говорит: «Ну иди, получишь!» Вышел от блаженной и по дороге его сбила машина на смерть. Душа его отошла в Царство Небесное, чего он и хотел.

Особенно чтит м.Параскева св.вмц. Варвару. Она любила о ней говорить и часто повторяла: «Святая Великомученица Варвара имеет великое дерзновение пред Господом. Она

даже вымолила прощение у Господа своему отцу, убившему ее.»

Однажды вызвали к следователю послушницу матушки Анюту. «Расписывайся, что Бога нет!»- сказал он ей строго. «Так как же я распишусь, если есть! Господь наш Иисус Христос, родился от Пречистой Девы Марии, вырос на ее глазах, на ее руках. Был распят за грехи наши, умер, в третий день воскрес, в сороковой вознесся на небеса. И не отрекусь хоть голову рубите.» Это все записали в протокол. В это время за Анюту молилась усердно м.Параскева. Вдруг следователь изменился. Лицо его стало выражать какой-то испуг. «У тебя знакомые здесь есть?!»- вдруг спросил следователь. «Ну бери, переноси свои вещи»- и отпустил ее. Удивленная происшедшим, неся два мешка, Анюта вышла на улицу. Здесь к ней подошла матушка и спрашивает: «Видела Георгия Победоносца?» «Нет.» «Анюта, разве ты не видела? Георгий Победоносец подошел, как стукнет рукой о стол и говорит следователю: «А ну отпусти ее!» Тот тогда и спрашивает у тебя есть ли знакомые и отпустил тебя, сказав: «Собирай вещи». Анюта была сильно поражена и прозорливостью матушки, и столь чудесным спасением. Анюта неоднократно позже говорила, что матушка

предсказывала: «Придет время, еще за нас напишут».

Матушка Параскева говорила еще: «Есть в аду душа на 10 лет, на 15 лет, есть до Страшного Суда отмучается, а тогда направо. А есть и навсегда в аду.»

У одной женщины было много детей. Родственники настаивали, чтобы она отдала младшего сына в детдом. Но м.Параскева запретила ей это делать. Она дала мальчику сумочку и сказала, что он еще и мать будет кормить, прося милостыню. Так все и получилось. Он просил милостыню, сердобольные люди подавали ему, что могли. Позже он вырос, был кормильцем своей матери и похоронил ее. Так, очень многих матушка предохраняла от необдуманных действий. Во время голодовки подошла блаженная к одной женщине, уже опухшей от голода, и говорит: «Что ты здесь сидишь? Возьми троячок, купишь себе курочку и продашь. И себе получишь и мне три рубля отдашь.» Матушка прозревала, что эта женщина хороший торговец и поэтому предложила такой способ спасения от голодной смерти. Женщина поступила, как ей говорила матушка. Начала зарабатывать таким способом на пропитание и выжила.

Была активистка, проводившая коллективизацию. Прошло время и в беседе с м. Параскевой кто-то вспомнил о ней. Матушка удивилась: «А что, она еще до сих пор жива?!» В этот самый день эта активистка внезапно ушла из дома, убежала в лес и там пропала. Больше ее никто не видел.

Когда ссылали изгнанных из домов людей, матушка все это время, день и ночь находилась на станции. Здесь было переполнено страждущим народом, страшная теснота, с трудом можно было пробиться к кассе или в другое место. Крик детей, горький плач матерей, стон стариков и больных, раздавался везде на станции. Клубы папиросного дыма стояли в воздухе. Послушники блаженной неоднократно говорили своей старице: «Матушка пойдемте отсюда, зачем мы здесь сидим, такой шум, смрад, нам здесь дела нет.» А она только и отвечает: «Люди терпят и нам надо спострадать со страждущими. А смрад и шум потерпим добровольно, да избавлены будем вечного смрада.»

Однажды в голодовку, проходила матушка со своей «братией» через одну деревню. Блаженная заставила двух своих послушников зайти в один дом, а сама пошла с остальными дальше.

Послушники зашли и видят: лежит покойник и

нигде никого нет. Они посмотрели и пошли догонять своих. Сказали матушке. «Там никого нет, лежит только покойник». Матушка же им говорит: «Она (т.е. покойница) заслужила у Господа. Когда ни шла на похорон, всегда ставила свечку, и теперь у нее ангелы поют.»

В 1933 году блаженную Параскеву в очередной раз арестовали, посадили в тюрьму, после чего отправили в ссылку в город Котлас, что на Северной Двине в Архангельской области. Сильно обеспокоенные этим обстоятельством ее последователи стали думать, как бы ее вызволить. Одна женщина продала всю птицу, какая была в ее хозяйстве и на вырученные деньги поехала в Харьков, где тогда жил один прозорливый священник, у которого просила благословения ехать за блаженной. Однако батюшка ее не благословил, а сказал, чтобы она отдала деньги матушкиным послушницам Надежде и Анне, те должны поехать и привезти ее.

Уже незадолго перед своей кончиной, матушка рассказывала Анюте следующее: «Когда сослали меня в Котлас, в тюрьме дали мне огромные ботинки, которые дали даже без застежек и заставили поливать в рассаднике. А я пока полью и этими ботинками все потопчу. А надзиратель меня бьет. Я ему, однажды, сказала:

«Чего ты разоряешься, шел бы домой, у тебя в люльке дите умерло.» Он пошел домой, жены дома не было, ушла в магазин, а дите в люльке повернулось и задохнулось. Он пришел и говорит: «Правду ты сказала» После этого не стал на меня кричать.»

Где бы не была блаженная, Господь сохранял свою рабу и, как видим, наказывал тех, кто пытался делать ей какое-либо зло.

Духовные чада м.Параскевы сильно скорбели, что лишились духовной наставницы и, уповая на милость Божию, решили, что либо сделать, чтобы освободить ее. С матушкой они никого и ничего не боялись, зная, что молитва блаженной всегда их защитит и избавит от беды.

Отправившись в путь, Надежда и Анна добрались до Архангельска, там у них кончились деньги. Но благодаря тому, что люди их хорошо принимали: кормили, пускали ночевать, они не испытывали трудностей. Пришлось у церкви просить милостыню, чтобы собрать деньги на пароход в Котлас. Напросив четыре рубля, купив билеты на пароход, отправились вверх по Северной Двине. В тот день, когда их пароход причалил в Котласе, блаженная Параскева, предвидя их приезд, послала на пристань одного дедушку купить соли, он и привел их к матушке.

Только Надежда и Анна пришли к инокине Параскеве, как объявляют, что большую партию заключенных, в том числе и ее, будут переводить в другое место. Вскоре их собрали и погнали на пристань, матушка идет, а Надежда и Анна не отстают от нее. Когда они шли через площадь, она обратилась к ним: «Вот едет Георгий Победоносец на коне и говорит, чтобы мы ехали на Украину, калеки здесь не нужны.» Блаженная Параскева вышла из колонны, охранники даже не обратили на нее никакого внимания, и вместе с послушницами пошла из города. Так они втроем отправились пешком в обратный путь.

Приходилось по разному: где кормили и пускали на ночь, а где шли голодными и спали под открытым небом. Так они добрались до Костромы, где их арестовали и вернули обратно в Котлас. Здесь им выдали документы, но без печати, дающие право на выход в ближайшие деревни. И снова они решают идти домой. Опять, где кто покормит, а где днями шли голодные. На одной станции им люди купили билеты до Москвы, на поезде им удалось доехать до Мценска, потом опять пошли пешком, ночевали в стогах сена. Пришли в город Бирюч, оттуда в «телячьем» вагоне приехали в Белгород, откуда добрались до Лисичанска. Здесь их снова

арестовали и посадили в тюрьму, сидеть пришлось два года в Макеевке и в Артемовске.

Однажды вечером м.Параскева в тюремной камере начала причитать, заламывая руки: «Видишь, убивают бедную девушку, убивают, вон там под мостом.» На следующий день под мостом нашли убитую девушку, именно там, где говорила блаженная. Вместе с матушкой сидела в камере одна благочестивая женщина.

Блаженная ей говорила: «Вот, бедная, трое детей, а он пьет.» Женщина не понимала тогда этих слов. Позже все сбылось по словам м.Параскевы. Она вышла замуж, родила троих детей, а муж ее сильно пил. Еще матушка своей соседке по камере говорила: «Да вот же котлы, котлы.» Через несколько лет она вспомнила эту фразу. Ее по доносу арестовали и отправили в ссылку в Котлас.

Блаженная и в тюрьме продолжала свой обычный образ жизни, смысла которого-спасение ближних. Она, как светильник, озаряла своей благодатью мрак скорби и уныния, какой окутывал несчастных людей в тюрьме. Имея рядом такую праведницу, им легче было переносить несправедливое заключение.

В тюрьме матушка получала посылки от тех, кто знал ее. Но не все она принимала, зная, что на сердце у каждого. Ведь некоторые делали

тяжкие грехи, обижали ближних, творили всякое зло и, не покаявшись в этом, посылали блаженной милостыню. Но она была противна праведнице. При получении таких посылок, содержимое матушка разбрасывала и или раздавала цыганам. Иное выбрасывала в туалет. В посылках ей передавали продукты, вещи, платочки, полотенца и т.д. Когда же верующие просили у нее такую милостыню, она отвечала: «У вас своих грехов много, нечего от других принимать.» Некоторые же посылки отдавала своим послушникам или верующим, а некоторые и себе брала, зная, что приславшие живут благочестиво.

Так и Господу неугодна жертва тех, кто, делая зло и закостеневая в грехах, не думает о покаянии и исправлении. Неугодно Господу и та жертва, если она была людьми получена неправедным путем или украдена. Эта мерзость пред Господом и Его угодники тоже ее не принимают.

На день Святой Пасхи матушка и ее окружение пели: «Христос Воскресе...» За это их на трое суток закрыли в камеру и оставили без еды. Блаженная все время стала стучать в двери и говорить: «Открой Господи. Ангелы летают, они откроют.»

Молитвенный вопль праведницы был услышан Господом, совершилось чудо. Явился Архангел Михаил и сделал так, что вся охрана стала притуплённой, они начали делать то, что им не полагалось. Все камеры были отомкнуты, а заключенным было разрешено выйти во двор тюрьмы.

Матушка неоднократно подходила к запертым воротам и говорила своей «братии», среди которых были уже и некоторые заключенные: «Нам принесут яички и пасху, надо дождаться.» Имея дар чудотворения, она подошла к привратнику и сказала: «Сядь и сиди.» Он, как пришибленный, послушно исполнил приказание блаженной. Матушка Параскева помолилась и чудесно открыла засов, открыла ворота ипустила старого диакона с монахинями, которые принесли пасху и яички. Все это время охрана, как спала, не замечая происходящего вокруг.

Побыв немного с блаженной, дьякон взял ее под руку и они пошли к выходу. Матушка их проводила, сделала так, что ворота стали закрыты как и раньше. Потом подошла к охраннику и сказала: «Ну, вставай и возьми яичко.» Этот охранник, по фамилии Бородин, отличался особой жестокостью, но теперь был послушный, такое чудо свершилось на день

Святой Пасхи по молитве м.Параскевы. Так чудом матушка со своей «братией» встретила праздник как подобает. После этого охрана пришла в себя, но никто из них не помнил, что происходило.

Однажды начальник тюрьмы спросил у м.Параскевы: «Будет дождь или нет?» Она ему в ответ: «Дурак рябый, здоровый, пришел к такой побирушке, что под забором валялась, а потом сюда бросили. У птицы есть гнездо, у собаки кубло, а Сыну Человеческому негде и главу преклонить.» И уклонилась от ответа. Явно было, что заметив прозорливость блаженной, начальник к ней обратился ради праздного любопытства.

После тюремного заключения блаженную инокиню Параскеву и ее братию снова отправляют в ссылку. Но не угодно было Господу, чтобы Его раба и дальше была в заключении. По дороге в ссылку, когда невинные страдальцы отдыхали где-то возле леса, матушка вдруг говорит: «Вот мы здесь сидим, а только что мне явился Георгий Победоносец на коне с плеткой. Он мне сказал. «Ты чего здесь, иди на Донбасс людей спасать.» После этих слов м.Параскева быстро встала и пошла в путь, вся братия последовала за ней. Никто их не останавливал и они спокойно шли,

как вдруг услышали топот конских копыт и оклики. Их догоняли на лошадях милиционеры. Когда подъехали, строго спросили: «Стой, кто идет?» Все послушники матушки были в сильном испуге и только их старица была спокойна. Она сказала одной из послушниц: «Мария, доставай документы.» Естественно, у них никаких документов не было. Испуганная Мария стала усердно искать рукой «документы» за пазухой, делая вид, что и вправду они у них есть. Матушка вся углубилась в молитву. И, о чудо! Вдруг взбесились лошади и понесли всадников в неизвестном направлении, а странники пошли дальше в путь, хранимые Господом, они добрались до родных мест.

У м.Параскевы был духовный сын, благочестивый человек, Иван Васильевич Ковлев, живший в г.Лисичанске. Однажды, блаженная ему говорит: «Ванька, как палачи схватят тебя, так ты убегай.» Через время в дом, где жил Иван с супругой, явилась милиция. Шло гонение на верующих и усердно отыскивались «враги народа». Один милиционер стал внизу возле телефона, другой пошел осматривать комнаты. Иван вспомнил, что ему сказала матушка. Он спустился со второго этажа вниз. У телефона милиционера не было, он куда-то вышел. Иван выскочил и, никем не замеченный,

побежал. Когда он бежал, ему казалось что за ним погоня. Испуганный, он не останавливаясь, долго бежал. Молитва праведницы укрепила его, он смог довольно далеко убежать без передышки, что было чудом. Уже только возле леса он остановился, погони не было, ему удалось уйти от палачей. Охраняемый молитвой своей духовной матери, он спасся от заключения. Матушка Параскева говорила: «Если хотя бы третья часть народа на восток повернулась (т.е. если бы наш народ начал молиться Богу и приносить покаяние), то Сталина за два года сибирка бы сожгла (т.е. сибирская язва).» Блаженная ясно дала объяснение причины столь страшного страдания нашего народа. Это отступление от Господа и Его св. заповедей, и нераскаяние. Если бы наш народ покался и обратился к Богу, то не пришлось бы терпеть тех бед, которые уже перенесли, и которые еще придется потерпеть, пока не принесем должного покаяния.

После возвращения матушки в родные края, к ней как и прежде стекалось множество народа. Шли со своими скорбями и бедами, просили исцеления и молитвенной помощи. Праведница никого не отвергала, кроме нераскаявшихся грешников, и помогала всем кто обращался к ней. Слава о ее прозорливости

и чудесах расходились далеко, повсюду рассказывали о необыкновенной матушке.

Одна женщина послала свою падчерицу, уже взрослую девушку Надежду, узнать о судьбе ее брата Михаила. Дала ей для матушки сухофрукты из своего сада и пшено из колхозной кладовки, ее муж работал кладовщиком в колхозе. Надежда приехала к матушке, отдала ей то, что передала ей мачеха. Матушка сухофрукты взяла, а пшено рассыпала по полу и начала топтаться по нем, говоря: «Собирайте! Собирайте!» Надежда ей рассказала зачем приехала. «Бедненький, да ему же и некому кусочка хлебца подать, некому водички подать. Сидит в тюрьме.»- ответила блаженная и поразительной точностью объяснила где находится Михаил. «Едьте туда, проведайте.» Но Надежда пока ехала, забыла где сидит ее брат. Известие, что он в тюрьме никого не обрадовало, к Михаилу так никто и не поехал, и он погиб в тюрьме.

Однажды, в каком-то селе, блаженная вошла во двор и начала ругать хозяев: «Что это вы здесь мочитесь: возле порога? Ай,- ай,- ай! Здесь же святое место, здесь святой человек похоронен»- и ушла. Пораженные обличением матушки, люди раскопали место возле порога и к удивлению обнаружили нетленное тело

девятилетней девочки, когда-то видно здесь погребенной.

Перед 1937 годом м.Параскева сказала своей духовной дочери Анне: «Боже мой, молодые идут, а дети бегают под Забором и плачут. На молодых венки надевают, да они скоро придут к нам.» В 1938 году Анну муж предал, заявил на нее в милицию, что она верующая. Анне присудили три года заключения, маленькие дети остались без матери, много пострадав от мачехи. Была арестована и м.Параскева. Но пробыли они в заключении всего 5 месяцев. Отбывали заключение матушка и Анна вместе. Блаженная ободряла Анну, говоря: «Будешь жить в кирпичном доме и придет твой муж Феодосии, так ты его не гони.» Все позже так и исполнилось. Анну матушка называла почему-то сначала Варфоломеей, потом Аглаидой или Ангелиной. Также говорила ей: «Теперь ты будешь с нами, вместе будем Богу молиться.»

Однажды Анне приснился сон: как будто пришел ее дядя Андрей, уже усопший и говорит: «Христос воскрес!» Утром блаженная у нее спросила: «Андрей приходил?» Анна удивилась прозорливости матушки.

В течении месяца заключенные перебирали в подвале картофель. Матушка спрятала в туалете сухари. Женщина из «блатных» забрала их себе,

но Господь наказал ее, у нее потянуло руку. Однажды приехала комиссия из Москвы, всех заключенных выстроили. Блаженная прошла близко возле каждого представителя комиссии, а потом показала на троих: «Вот это наши.» Матушка не унывала в заключении, подбадривала других. «Я и рада, в тюрьме я имею и куточек и кусочек»- говорила она.

Как и раньше, о м.Параскеве явил свое попечение св.вмч. Георгий Победоносец. Он в виде военного вошел в камеру и чудесно вывел их из тюрьмы, а потом на глазах у матушки и ее послушников стал подниматься вверх, приняв свой обычный вид, как его изображают на иконах. Так своей послушнице рассказывала матушка: «Однажды приходит военный и говорит: «Собирайтесь, выходите, я вас в город поведу.» А я ему: «Ну коль вы так строги, то надо подчиняться.» Нас было семь человек, мы собрались и идем, а военный говорит: «Поедете в Лисичанск, да там и будете жить до смерти.» Доходим в город, а он говорит: «Смотри вверх.» Я подняла голову, а Георгий Победоносец подымается на белом коне». Так чудесно была избавлена матушка со своими духовными чадами от тюремного заключения.

На день Святой Троицы матушка находилась вместе с Анной и Василисой, тоже ее духовным

чадом, в саду. Вдруг Анна и Василиса увидели, что начало проясняться небо, стало чисто голубым. Появился запах ладана, блаженная вся преобразилась, лицо ее стало особо благоговейным, светлым. Она, взирая к небу, начала петь: «Сей нареченный и святой день, един суббот Царь и Господь...» . Слова «Царь и Господь» матушка повторяла несколько раз и при этом лицо ее стало каким-то неземным. Ее духовные дочери тоже сподобились благодатного видения: Анна видела края одежды Того, Кого созерцала блаженная, Василиса видела Архангела Михаила. Но, что видела сама м.Параскева, она о том умолчала и никому ничего не рассказывала. Думается, что она видела Самого Господа Иисуса Христа.

Накануне войны, однажды, шла матушка с Анютой и другими послушниками мимо железной дороги. Вдруг матушка говорит: «Ройте окопы, скоро будет война». Анюту послала к стене, недалеко от них находившейся и приказала ей кричать: «Иван. Роман, Степан помолитесь за нас, вы же там близко к Господу». Анюта пошла походила возле стены, но постеснялась так кричать. Возвратилась Анюта, а блаженная ее спрашивает: «Ты кричала, как я тебе наказывала?» Та отвечала, что нет. «Будет война и много людей погибнет, так ты молись за

них.» Также сказала, что « в Лисичанске много «крикунов» (т.е. молитвенников).Как закричат к Богу, так город останется невредим после нашествия немцев».

Началась война, многие, уходившие на фронт, приходили к ней, прося ее святых молитв и благословения.

Пришел один человек перед тем, как идти на войну, а она, закрыв один глаз рукою, говорит ему: «Ну, иди». Пришел он с войны без глаза. Пришел к ней Иван Ковалев. Матушка положила ему в карман три луковицы и три куска хлеба. Взяла за руку и вывела его через другую калитку, а не в ту, через которую он вошел. «Иди, живенький будешь»- сказала она ему на прощанье. Он ушел, прошло время, шла война Матушка сидела со своей «братией» в комнате. Вдруг она вскочила и начала кричать: «Вставайте, вставайте, Ковалев утопает.» Все вскочили, зажгли свечи, лампы и все вместе с матушкой встали на молитву. Через время получили письмо от Ивана. Оказывается, в тот час, как матушка подняла всех молиться, Иван с другими солдатами переправлялся через реку. Началась бомбежка. Все погибли, а Иван, хотя уже и сам тонул, но все же спасся. Потом попал в плен к немцам и три года был в плену. Возвратившись домой, он до конца жизнь

проводил богоугодную и благочестивую. Так исполнилось предсказание матушки.

Был у блаженной духовный сын, какой-то начальник. Когда началась война, он пришел к ней за благословением идти на фронт, а она ему и говорит. «Ты закати одну калошу, сядь на подсолнечник и едь на нем возле военкомата. Привыкший слушаться свою духовную мать, этот человек беспрекословно исполнил слова блаженной. В военкомате, увидев с окна «всадника», начали говорить «Смотри, Н с ума сошел». «Да нет, это он притворяется, сейчас мы его проверим»- сказали другие. Вызвали его к себе, он пришел с подсолнечником в военкомат. «Ты на войну пойдешь?» «Пойду, только схожу в туалет.» «Да ты не иди, можешь и здесь.» Он и послушался..., его оставили в покое.

Когда пришли немцы, матушка вызвала его к себе и говорит: «Ну хватит, оденься нормально и пробирайся на Урал, там будешь работать на заводе.» Все так и исполнилось.

Еще до прихода немцев, м.Параскева зашла в один дом. В это время хозяйская дочь по материнской просьбе собиралась идти за чугуном к соседям. «Не ходи»- сказала ей матушка. Но та не послушалась. Заходит девушка к соседям, а там молодой солдат сидит, чистит винтовку. Он не заметил, что она

заряжена. «Давай я тебя убью»- шуточно сказал он и нажал курок. Произошел выстрел. «Ой»- только и успела воскликнуть несчастная и повалилась мертвой на землю. В это время матушка говорит ее родителям: «Бегите скорее к соседям, там ваша дочь убита.» Те прибежали и с ужасом увидели свою убитую дочь.

Многие приходили к матушке, спрашивали о судьбе ушедших на фронт и она говорила, что их ожидает. Все потом так и исполнилось.

Одна женщина пришла узнать о судьбе двух своих родственников, воевавших на фронте. «Да они стреляли, вот в них и выстрелили»- ответила матушка. Позже пришло извещение, что они погибли во время боя.

Анюту матушка заставляла молиться за погибших воинов, говоря. «Они потом у Господа будут просить открыть двери в Царствие Небесное (тем, кто за них молился- Авт.). Так как им было трудно на войне, а за них молились». Во время немецкой оккупации, блаженная мела метлой и ходила перед немцами с палкой, на которой была красная тряпка. Однажды подошла к немецкой комендатуре, но солдат ее не пускал. Но вот вышел офицер и приказал впустить «бабушку». Блаженная вошла в кабинет и, вытянув свою палку, поставила ее в угол, где

были иконы, властно сказав при этом; «Уходите отсюда!» За это ее сильно избили.

В Лисичанске на железной дороге работал ревизором еще один духовный сын матушки. Когда пришли немцы, он продолжал свою работу на железной дороге. Однажды, он услышал, что в каком-то районе изгнали коммунистов из домов и можно даром получить неплохой дом. Он соблазнился этим и решил туда переселиться. У него была тачка, на которой он думал перевезти свои вещи на новое место жительства. Блаженная, провидя в какую он может попасть опасность, решила его спасти от этого. Вызывает блаженная к себе Федора и говорит: «Пойди к N и попроси на три дня возик (т.е. тачку), чтобы с Боровского помидоров привезти». Федор пошел. Ревизор, уважая матушку, дал тачку, но предупредил, что не надолго, т.к. ему уже скоро ехать надо, пока не начались осенние дожди. Прикатил Федор «возик», а матушка ему: « Вези за дом возик, а потом бери топор и порубай его». « Матушка, да что вы? Ведь я пообещал, что возвращу.» «Рубай, я тебе сказала»- строго ответила блаженная. Ничего не оставалось делать, пришлось Федору порубить на куски «возик». «А теперь иди в Боровское и будь там, пока не пойдут дожди.» Федор ушел.

Прошло три дня, приходит ревизор:
«Матушка, Федор приехал?» «Да что-то нет его, я же говорила ему, чтобы побыстрее приехал»- ответила озабоченно матушка. Ревизор ушел, но через несколько дней снова приходит:
«Матушка, Федор приехал?» «Да нету еще.»
«Матушка, да я же вам поверил!!!»- воскликнул, чуть не плача, ревизор. «Вот хам, куда он пошел, куда девался, вот хам!»- притворно возмущалась м.Параскева. Еще несколько раз повторялось то же самое, ревизор уходил ни с чем. Наступила осень, пошли дожди, скончалась матушка. Пришла зима. Потом началось отступление немцев. Вошли наши войска. Ревизор возвратился к прежней профессии и до самого ухода на пенсию спокойно работал на железной дороге. А его родного дядю, который позарился на чужие дома и уехал на новое место жительства, арестовали и сослали на север. Много предсказывала о будущем в конце жизни матушка. Некоторые из ее предсказаний, которые удалось собрать, приводим ниже.

После закрытия монастыря, матушка неоднократно говорила, что монастырь откроют и она там будет, где бы до этого она ни была. Однажды принесла камень и закопала возле зимнего храма, сказав «И монастырь откроют, и службы будут и я там буду!» Говорила: «Придет

время, и вы кости мои грешные перевезете в Старобельск». О монастыре говорила: «Здесь будет новый Иерусалим». Так же говорила. «Как власть поменяется, повезете меня на волах в Старобельск».

* * *

«Три раза хоронить (перезахоранивать?) меня будете, а третий раз в Старобельске.»

Говорила м.Параскева: «В последнее время будет такое, если где будут вывозить верующих, так вы хоть за колеса цепляйтесь и говорите: «Я тоже «Отче наш» знаю». «Когда же это будет, скоро ли?»- спрашивали у нее. «Да под Киевом гореть будет [1]. Будет тогда свободный вход в Иерусалим. Еще будет третья мировая война, начнется она с Кавказа. Земля и небо гореть будут, огненная будет война. Семь стран нападут на Россию. Нас захватят Америка с Гитлером. Господь даст, что Япония за то, что последняя приняла православную веру от России, поставит нам грозного царя. Каждого будут спрашивать, ради чего он живет. Царь будет править 15 лет.

[1] Имеется в виду авария на Чернобыльской АЭС,

* * *

Также говорила: «Если Америка возьмет на поруки нашу страну, то еще на 30 лет процветет православие, еще проживем, а если нет- то уже и конец».

* * *

«Придет время и будет гонение на гонителей (веры- Авт.)».

* * *

«Да будет, что и крокодила оденут в священнические ризы, будут кланяться и говорить ему: «Благословите, батюшка». Провидела блаженная, что будут еще раскольники и самозванцы кощунствовать, служа в церквях, сами же лишённые благодати.

* * *

«А придет время и всех начнут загонять в храмы, но туда уже нельзя будет ходить. Вы оббегите вокруг храма и говорите: «А мы там уже были»,- да и идите домой.»

* * *

Предчувствуя свою скорую кончину, м.Параскева заповедывала всегда ходить к ней на могилку и сказала, что кто будет чтить ее память и совершать по ней поминовение, поминальные обеды, тех она избавит «огненной

реки». Т.е. будут избавлены вечного мучения. За три недели до своей кончины, матушка Параскева заболела воспалением легких. Она лежала больная в постели. Ее духовные чада все делали, чтобы вылечить старицу, каждый день ее купали. Но здоровье постепенно стало ухудшаться.

Перед кончиной матушка уже прекратила юродствовать- общалась с ближними как и все люди. Безумство, которым она ограждала себя от мирской славы и прикрывала свои благодатные дарования, было уже ей не нужно, она готовилась в Горний Иерусалим, свое небесное отечество. Анюте рассказывала о своем детстве, жизни в монастыре. Потом сказала Анюте; «Я скоро буду умирать. Как мне надоело уже жить на этом свете. И чужой куточек и чужой кусочек. А люди идут просят милостыню на мое имя, а я не посылала и ничего не знаю, а за нее надо отвечать. И приходят «ко мне люди, просят: «помолитесь!» А за ней (т.е. за женщиной, которая просила молиться- Авт.) куча деток кричат: «не молись, она нас погубила, мы еще и света не увидели». За кем бежит и 10, за кем и 5, а за кем и одно [2]. А я говорю: «Царица Небесная, помилуй меня, заведи меня отсюда».

Затем говорит Анюте: «Проси, чего ты хочешь. Я твою душу вижу насквозь». Та удивилась: «Как это можно?» На что матушка ответила: «Если налить в стакан воды и бросить туда соринку, ты же увидишь? Так и я каждого человека вижу насквозь. Ты хочешь, чтобы я за тебя молилась, за твою родню, за все Боровское и за всех православных христиан?» Получив утвердительный ответ, попросила: «Как умру, так ты каждый день за меня читай Псалтырь, а я буду как по ступенькам идти к Престолу. А там, у Престола, я уже за тебя попрошу». Еще сказала: «Я как умру, ваши в домах будут белить, а ты будешь с веником в руках. Тут придут и скажут: «Пашка умерла». Что в действительности и сбылось.

Наставляла матушка всех, чтобы каждый за неделю обязательно прочитывал всю псалтырь. «Это нужно для спасения души. А кто занимается отчиткой, тем два раза надо прочитывать за неделю псалтырь», - говорила блаженная.

За неделю до кончины пришла к матушке лисичанская блаженная Мария (Гвоздева). Став у порога она трижды сказала: «Фу! Как смертью смердит.» У блаженных свой разговор, который понятен только им самим. Услышав слова Марии, матушка Параскева сказала

келейнице: «Скажи Марии, что я ей сейчас палки дам (т.е. побью- Авт.)». Мария молча удалилась.

[2] Здесь подразумеваются дети, погубленные в утробе матерей, делающих аборты.

Одной женщине матушка сказала: «Вот пойдете в огород копать, а вам скажут : «Вот и матушка уже умерла». Так и произошло. Зная о своей кончине, матушка приказала одним своим духовным чадам сделать больших восковых свечей. «Да после Покровы пойдете да и прибегите»- сказала в конце блаженная им. Также говорила, что на том месте, где она будет похоронена со временем будет воздвигнут скит. Последний свой День Ангела блаженная Параскева отпраздновала 27 октября 1942 года в оккупированном фашистами Лисичанске. Время было очень тяжелым, но несмотря на все трудности, ее почитатели собрались вокруг своей духовной матери, испекли по случаю праздничный пирог.

30 октября здоровье матушки сильно ухудшилось. У нее был сильный жар и она просила пить. У нее спросили: «Матушка, может врача вызвать?» «Нет,нет,нет!»- ответила блаженная. «Наш Котлас. Наша Сибирь.» Она

вспомнила о местах, где пребывала за веру в ссылке. Одр м.Параскевы окружали ее духовные чада. Стало заметно, что она уже отходит. Еще немного и она тихо скончалась, как уснула.

Так, в день праздника иконы Божией Матери «Избавительница», великая угодница Христова, блаженная инокиня Параскева предала душу свою в руки Божий. Она много лет неустанно трудилась ради спасения ближних.

Уневестивши душу свою Небесному Жениху, она всецело отверглась мирских прелестей и победила коварство плотных врагов. Душа ее, сопровождаемая ангелами, с честью и великой славой вошла в Царствие Небесное.

Многоскорбная весть о кончине великой старицы молниеносно облетела Лисичанск и округу. На погребение праведницы собралось множество народа, так что близлежащие улицы были заполнены людьми. Осиротевшие, лишенные духовной наставницы люди пребывали в великой скорби. Горькие слезы орошали землю, неутешный плач слышался повсюду. Как волной проходит по людской толпе скорбный вопль: «Как же мы теперь-то жить будем?» Пока жива была м.Параскева, люди твердо знали, что у них есть духовная руководительница, которая чудесно их всегда избавит от бед и скорбен, исцелит душевные и

телесные недуги. Защитит от врагов видимых и невидимых, даст мудрый совет и наставит на путь спасения. Теперь же они чувствовали себя сиротами, которым уже никогда и никто не заменит духовную мать, матушку Параскеву. Ее постоянные странствования имели еще одну цель. Проходя города и села, она по дару прозорливости, видела кто уже стоит близко к вечной гибели, кто нуждается в ее помощи. И она, как бы случайно встретившись с погибающими и страждущими, подавала им многомогущую помощь. Под ее духовным руководством находилось огромное количество православных. И матушку можно без преувеличения сравнить с такими великими угодниками Христовыми, как преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, юродивые дивеевские.

Отпевание блаженной совершил отец Григорий, о котором сведений не имеем, при стечении, как уже говорилось выше, большого количества верующих. Погребена была матушка во дворе возле главной улицы в г.Лисичанске.

Анюта, исполняя благословение м.Параскевы, усердно читала каждый день псалтырь о упокоении своей духовной матери. На 38 день после кончины матушки, она увидела

сон: летит белое платье с неба и чей-то голос говорит ей. «Это тебе от матушки Паши».

Младшая сестра блаженной Епистимия, хотя имела много детей, была тоже великая подвижница, стараясь подражать своей сестре. Три года, до самой смерти матушка не видела Епистимия свою сестру. Сколько она раз не приходила, келейница блаженной ее не пускала, да и сама м.Параскева к ней не выходила. За несколько дней до кончины матушки, Епистимия была у блаженной Матроны, которая жила за Кадиевкой. Матрона ей сказала: «Иди, на всё воля Божья». Епистимия дошла до с.Золотое и у неё там отнялись ноги, три дня ей пришлось пробыть в селе. Когда ей стало лучше,, она пошла в Лисичанск. Пришла она в город, в день погребения блаженной. Солнце садилось, гроб матушки был уже в могиле, над ним возвышался холм с деревянным крестом. Епистимия, заливаясь горькими слезами, упала на могилу любимой сестры и долго плакала, поражённая великой скорбью. Позже Епистимия говорила, что сама матушка не допустила её на похороны. Потому, что если бы она увидела м. Параскеву в гробу, то её сердце этого не выдержало, а так хоть и скорбно было, но все же ей легче было это горе перенести.

К могилке блаженной, сразу же после её кончины, стали стекаться верующие, прося помощи и молитвенного предстательства перед Господом. Скорбящие, обременённые болезнями и напастями, люди получали скорую помощь по молитва старицы. На могилке стали совершаться чудеса и исцеления. Православный народ, проходя мимо двора, где была погребена м.Параскева, делал поклоны, ставил свечи, молился матушке. Всё это начало раздражать немцев и они приказали перенести гроба на кладбище или, в противном случае, они сравняют могилу с землей. Гроб с телом матушки был перенесён в другой двор.

В 1956 году одной рабе Божней Анастасии во сне явилась матушка и сказала: «Поднимите меня, а то я в воде лежу». Сначала сказанному во сне не поверили. Тогда видение повторилось. Собрались верующие и раскопали могилу. Действительно, вода подступила к самому гробу, и он уже сгнил. Рядом был овражек, по нему все время протекала вода, особенно много было ее весной, когда начинал таять снег. Тело блаженной переложили в новый гроб, оно оказалось совершенно нетленным. Одна монахиня запретила открывать ее лицо, но после матушка приснилась своей ученице и сказала, что это можно было сделать для «свой братин».

От мощей м Параскевы исходило неизреченное благоухание, которое было слышно даже на расстоянии. Погребли матушку во дворе по улице Кочубея, дом № 34. Здесь раньше жили благочестивые люди и сюда в этот двор часто приходила матушка. Хозяину, боголюбивому старику она приказала посадить во дворе фруктовые деревья, говоря ему; «За это за тебя молиться будут». В этом дворе она молилась, уединяясь от народа Видно знала матушка, что придется ей здесь лежать мощами. Вокруг могилки росли груши. На одном дереве была спилена ветка и само собой появилось на срезе изображение иконы «Нерукотворенный Спас». К сожалению, несколько лет назад это изображение исчезло, совершенно потемнев.

Приблизительно в 1977 году матушка снова приснилась одной рабе Божией и сказала, что гроб сгнил. Могила была раскопана и действительно гроб оказался сгнившим. Мощи матушки переложили в новый гроб и опустили в склеп, который сделали её почитатели. Мощи матушки, как и раньше были нетленны. Во дворе где она будет лежать мощами, матушка заповедовала никогда не держать скотину и не жить семейным, потому что это место только для молитвы. Этот завет исполняется до сего дня. Кто же нарушает его, наказывается смертью.

Последняя хозяйка дома имела коня и корову, вместе с конем и погибла.

Православный народ с большим усердием чтит память блаженной. Место её погребения стало центром паломничества верующих. Сюда и днём и ночью шли и ехали духовные чада матушки, её почитатели и все, кто в скорбях и бедах искал помощи. Всё более и более возрастающее почитание м.Параскевы не укрылось от сотрудников КГБ. И они обрушили гонение на учеников и почитателей матушки. Через несколько лет после кончины в Лисичанске появился странник, выдававший себя за схимонаха, который по-настоящему был сотрудником КГБ. Искусно надев на себя маску благочестия, он вошёл в доверие келейницы м.Параскевы, Надежды. Та, ничего не подозревая, вместе со «схимником» навещала учеников и духовных чад матушки, благодетелей. Через несколько дней всех у кого был «схимник» арестовали. А самого «схимника» верующие случайно застали в кустах, с аппетитом евшего колбасу.

Гонение продолжалось долгое время. Милиция делала налёты на те дома, где делали поминальные обеды по матушке. Но ничто не могла заставить верующих прекратить почитание блаженной. Скрываясь от слежки,

они неизменно совершали поминальные обеды, молились на могилке. И затаив дыхание слушали рассказы учеников матушки о её жизни и дивных чудесах, которые она творила. И тогда никто не имел капли недоверия к рассказам о её чудесах. Очень многие сами видели матушку, испытали на себе силу её святых молитв.

Как и при жизни, так и после своей кончины, матушка неоскудно источает чудеса и исцеления. Рассказывает родственница матушки, раба Божия Мария: «Однажды, перед днём памяти м.Параскевы мы решили делать поминальный обед. Перед этим мне приснился сон: вижу- лежит матушка в углу и вся трясётся. Я подошла, думаю, может скажет, что, но нет она молчала и вся тряслась. Я очнулась и думаю, не даром это, что-то будет

30 октября у нас в доме собралось на обед много верующих, были и некоторые из «братии» матушки. Вдруг в окно видим, - что к соседям прошёл милиционер. Я предложила всем уходить, но никто не захотел, все стали на молитву и просили м. Параскеву защитить их. Видим, от соседей вышел милиционер, прошёл мимо нашего дома, пристально смотря на окна, и пошёл дальше. Тут только я поняла значение сна: пришлось нам сильно «трястись», боясь прихода милиции. Мой муж пошёл к соседям и

спрашивает: «Зина, чего к тебе милиционер приходил?»

«А я сама не знаю. Пришёл в дом и стал, ~как вкопанный и стоит. А потом спрашивает: «А чего я к вам пришёл?» «Не знаю». Он снова: «Чего я к вам пришел, забыл. Ну чего же я к вам пришел?» Стоял, вспоминал, потом говорит: «Ну, ладно, дайте домовую книгу, я отмечу, что приходил» Все поняли, что милиция разыскивала, где совершается по матушке поминальный обед, но молитвами м. Параскевы совершилось чудо. Мы возблагодарили Господа и Его угодницу и совершили поминовение матушки».

Вспоминает Марина Салова: «Как-то летом я полезла на чердак. Крыша сильно протекала, даже деревья стали расти на ней. И вот вижу, по огороду идет матушка Параскева, а тогда уже ее не было в живых. При жизни я ее знала. Она и ее духовная дочь м.Фаина часто навещали юродивую Марию в Лисичанске, у которой я была келейницей. Подошла матушка посмотрела на меня и говорит: «Что, течет, течет?» «НЕ только течет, но и деревья уже растут, матушка.» Она исчезла. На следующий день мне привезли из Старобельска благочестивые люди по фамилии Щегловы (у них жила последнее время матушка Фаина) деньги на крышу, хотя

об этом я их не просила. Этих денег хватило с избытком.

Однажды, когда жива была матушка, сидела возле блаженной Мария и роптала на неё в уме. Матушка ей и говорит: «Придёт время, некоторые люди рады будут увидеть хоть тесёмочку с нашей одежды» Марии, как описывалось выше, м.Параскева предсказала в 17 лет, что та будет всю жизнь болеть. Исполнилось это, когда Марии было 41 год. Когда Мария заболела, ей хотелось хоть лоскуток от одежды блаженной приложить к себе. Ей казалось, что она от этого получит исцеление. Но и ниточки с одежды она не могла достать.

Матушка Параскева, видя в какой беде находится Мария, не оставила её без своей помощи.

Рассказывает раба Божия Мария: «Лежа на смертном одре, вдруг я увидела, что ко мне в комнату

заходит матушка Параскева с двумя девами.

Одета она была в мантию и схиму. В руках у неё была

маленькая иконочка Божией Матери

«Казанская». С другой стороны на этой иконочке было

изображение свт. Николая Чудотворца. Подошла она ко мне и осенила меня этой иконочкой.

Матушка Параскева говорит мне: «Вот надо святителю Иоасафу читать акафист 9 раз. Это надо твоей тётё Анне потрудиться. После прочтения акафиста возьми масло от лампы, которая будет гореть перед образом свт. Иоасафа, также омой икону святителя водой, которую собери в сосуд. Маслом и водичкой смажь всю себя крестообразно, а оставшуюся воду выпей.» Я поспросила матушку, чтобы она это сама сделала, но блаженная указала на тётю Анну и стала невидима. Когда всё сделали, я стала подниматься с постели. Уже после того, как прочитали акафист первый раз, я почувствовала облегчения и смогла встать и приложиться к иконе святителя. По молитве матушка я стала ходить, хотя полностью здоровье, как и предсказала мне блаженная, не поправилось.

У жительницы г. Рубежное Марии заболело горло. Ночью она увидела во сне матушку. Блаженная как будто идёт ей навстречу, а Мария стала просить исцелить ей горло. Матушка дала ей бутылочку, из которой

приказала выпить содержимое, Мария проснулась и почувствовала, что исцелилась.

Заболели у Марии легкие и она стала просить м. Параскеву исцелить её. Ночью, во сне, явилась блаженная и стала крестить спину у Марии. После этого сна Мария быстро поправилась. Также она исцелилась от болезни желудка, по молитвам м. Параскевы. У её дочери появилась экзема. Мария со слезами просила матушку исцелить дочь. Ночью во сне явилась матушка и сказала, что болезнь уже задавнилась и назвала, какую надо найти в поле траву и парить. Мария по неизвестным причинам не искала траву, а рвала чистотел, который рос, возле могилки матушка и им парила. Болезнь у дочери прошла.

Жительница г. Северодонецка Мария П. повредила ногу. Рана на ноге долго не заживала. После молитвы на могилка м. Параскевы, рана быстро зажила.

Несколько лет назад Мария поломала ногу, была повреждена шейка бедра. Врачи сделали заключение, что больная нога станет меньше здоровой. Мария со слезами просила помощи у м. Параскевы и к больной ноге прикладывала землю с могилки матушки. Здоровье поправилось и больная нога осталась такой, как

и здоровая. Много раз Мария получила помощь от м. Параскевы в житейских нуждах.

Верующие ставят на могилку воду и хлеб, которые потом дома с благоговением вкушают. Многие по вере получают от этого исцеление. Так же говорила матушка: «Как прейдете на могилку, то берите с нее по три листика, которые падают с деревьев, и кушайте их, вот вам и будет здоровье.»

Вспоминает И.А., бывший на могиле м. Параскевы в 1995 году: «Перед панихидой в Лисичанске я разжигал кадило прямо на могилке. И вот когда я только положил свечу к уголькам, дабы разжечь их, они мгновенно, на моих глазах, стали красными, что практически сделать невозможно. Когда после панихиды я набрал листиков с могилки, на ней оставалось только два листа, а матушка заповедовала брать по три. Я дерзко положил третий листик на могилку и забрал с собой. Со временем, когда посмотрел, было поражен: все листья потемнели, а верхний, что я сам бросил на могилку, не изменил цвет. Также, после того, как выпил воды с могилки матушки, прошла боль в животе, в другой раз - исцелился от головной боли».

Две жительницы г. Брянка были у могилки матушки, а после пошли на автобус. Людей было много, но как-то удалось им пробиться к двери.

И вот тут пришел водитель автобуса и сказал, показывая на этих женщин: «Этих двоих беру, а больше уже других сажать некуда». Это чудо очень поразило этих женщин. Они это приписали молитвам матушки Параскевы. И всем, кто прибегает за помощью к матушке Параскевы, подается скорая помощь и утешение. Если человек в какой-либо скорби или перед начинанием важного дела попросит помощь на могилке у матушки Параскевы, то угодница Христова является всегда чудесное заступление и управляет всё своими многомогущими молитвами.

Почитание матушки Параскевы жителями Луганской области велико. Каждый день к могиле матушки идут и едут, все, кто в её лице хочет найти скорую помощницу и крепкую заступницу. И, воистину, кто с верою к ней прибегает за помощью, никогда не бывает посрамлен. По молитвам матушки Параскевы совершается множество чудес и исцелений. Но, к глубокому прискорбию, до сих пор никто в Лисичанске не занялся сбором материала о посмертных чудесах блаженной. Если записать все её посмертные чудеса, то их бы надо было издавать отдельной книгой, так неоскудно истекает милость от матушки.

В 2005 году над могилой м. Параскевы воздвигнута часовня, где ежедневно почитатели угодницы Христовой приходя к могиле с усердием возносят молитвы своей небесной покровительнице, прося её заступления и помощи.

Великая угодница Христова, многомилостивая матушка Параскева, моли Бога о нас, грешных. Аминь.